
ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 9
СЕНТЯБРЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1953

1943—1953

К ДЕСЯТИЛЕТИЮ

*„ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ“*

13 сентября 1943 г., вслед за интронизацией Митрополита Сергия в Патриарха Московского и всея Руси, вышел в издании Московской Патриархии церковный журнал Патриаршей Русской Православной Церкви, названный «Журналом Московской Патриархии».

В предисловии к первому номеру Журнала от Редакции его объявлялось, что, «по благословению Святейшего Патриарха, Московская Патриархия, с Божией помощью, приступает к изданию печатного органа, который будет содержать официальные распоряжения Святейшего Патриарха по церковным вопросам, его послания, постановления и определения Святейшего Патриарха и Священного Синода, патриотические выступления Святейшего Патриарха и других церковных деятелей, статьи богословского характера, календарные сведения, заметки, касающиеся жизни Церкви...»

С тех пор и по сей день «Журнал Московской Патриархии» выходит регулярно один раз в месяц. Таким образом, нынешний номер отмечает десятилетие со дня выхода в жизнь нашего Журнала.

Насущно потребны задачи, стоящие перед Журналом, многообразны темы, охватываемые им, очень широк круг интересов, находящий отражение на его страницах.

Послания Святейшего Патриарха, постановления его и Священного Синода, статьи религиозно-философского характера, принадлежащие авторитетнейшим современным ученым богословам, и корреспонденции с мест, поступающие со всех концов необъятной нашей страны, важнейшие события из жизни наших духовных школ, церковно-исторические исследования и административно-церковные распоряжения, слова, речи, обращения и послания виднейших иерархов Русской Православной Церкви и живые очерки о прославленных святых как Русской, так и братских Православных Церквей, жизнеописания великих святителей Церкви нашей и испод-

ненная спокойствия полемика с врагами и недоброжелателями ее в прошлом и настоящем, статьи и очерки литургического характера, главным образом, о церковных праздниках, а также посвященные древнему церковному зодчеству и восстанавливаемой ныне дивной церковной росписи, творениям всемирно прославленных русских изографов,—таков, отнюдь не в полной мере представленный, круг вопросов, освещаемых в этом, небольшом по объему, церковном ежемесячнике.

Исключительное внимание уделяет журнал борьбе за мир. Воздав должное благороднейшему и столь отвечающему первоначальным заветам христианства движению в самом его начале, Журнал неустанно следит за развитием этого всемирно-исторического процесса, широко и всесторонне отмечая все его этапы с позиций строго церковных.

Состав сотрудников Журнала столь же широк, как и охват его тем,—от Первоиерарха нашей великой Церкви до рядового православно верующего человека.

Вместе с тем, Редакция, в своей заботе о всемерном улучшении Журнала, полагает, что необходимо еще более расширить его созидательную, творческую сферу.

Поэтому, в столь знаменательный для нее день, Редакция обращается к нашим Архипастырям и представителям клира, академической корпорации и мирянам с призывом о более деятельном сотрудничестве в Журнале.

Журнал с самого возникновения своего поставил себе задачей правдиво и открыто отражать на своих страницах духовную, внутреннюю сущность великого, героического времени нашего, прозревая во всех его движениях перст Божественного Промысла.





ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ АРХИЕПИСКОПУ АФИНСКОМУ И ВСЕЯ ЭЛЛАДЫ СПИРИДОНУ

Тяжкое испытание, постигшее греческий народ в результате происшедшего землетрясения, наполнило наши сердца глубокой скорбью. От лица Русской Православной Церкви и своего выражаю Вашему Блаженству и в лице Вашем всему народу Вашему искреннее и глубокое соболезнование, усердно призывая всеильную помощь Господню пострадавшим и христианское утешение лишившимся родных и близких.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

Москва, 24 августа 1953 г.

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

От лица Эллинской Церкви и греческого народа шлем Вам и единой Сестре—Церкви России благодарность и признательность за Ваше участие в великом трауре, вызванном страшными сейсмическими явлениями, полностью разрушившими три острова Ионийского архипелага.

АРХИЕПИСКОП АФИНСКИЙ И ВСЕЯ ЭЛЛАДЫ СПИРИДОН

Афины, 23 сентября 1953 г.



ШЕСТНАДЦАТОМУ МЕЖДУНАРОДНОМУ КОНГРЕССУ СТАРОКАТОЛИКОВ

От имени Святейшего Патриарха Алексия и от себя лично приветствую
16-й Международный Конгресс Старокатоликов.

Мы верим, что участники Конгресса потрудятся в сердечной любви и
единомыслии во славу Божию, дабы рождаемый этой любовью «мир
Божий» царствовал в сердцах людей.

Примите еще раз мои искренние поздравления и сердечные
пожелания.

С любовью во Христе

Член Священного Синода

Митрополит Николай





ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ



ПО ФИНЛЯНДИИ

По приглашению Общества «Финляндия—Советский Союз», я провел свыше двух недель в Финляндии.

27 июля на вокзале города Хельсинки, столицы Финляндии, я был встречен множеством людей. Во главе встречавших была председатель Общества «Финляндия—Советский Союз» г-жа Килпи с членами президиума Общества, посланник СССР в Финляндии В. З. Лебедев с сотрудниками посольства. Были также представители города, православного духовенства, Национального Комитета защиты мира, общественности, населения, кинооператоры, фотохроникеры, корреспонденты.

Я имел своей задачей сделать в гор. Хельсинки и ряде городов Финляндии, по просьбе Общества, доклады о свободе религии в СССР, о жизни и деятельности Русской Православной Церкви и ее участии в борьбе за мир во всем мире.

Поставленную цель я постарался выполнить. Мои лекции состоялись в городах: Хельсинки, Тампере (б. Таммерфорс), Хямеенлинне (б. Тавастгус), Турку (б. Або), Куопио и в Новом Валаае. Кроме докладов в этих местах, я произнес на приеме в Национальном Комитете защиты мира речь на тему: «Защита мира — долг каждого честного человека».

Красной нитью моих выступлений была идея защиты мира, который является величайшим благом для человечества.

В Хельсинки и других городах мне были предоставлены для лекций наиболее вместительные залы (высших учебных заведений, муниципалитетов и т. д.) и всюду они были переполнены. Состав слушателей был весьма разнообразен: присутствовали представители правительства, городских властей, интеллигенции, общественных организаций, евангелическо-лютеранского и православного духовенства, студенты, рабочие. Представлял меня слушателям обычно директор Научно-исследовательского института по изучению СССР д-р Каутконен или заменял его председатель местного филиала Общества «Финляндия — Советский Союз».

На моих докладах меня принимали в высшей степени тепло: шумные аплодисменты, неизменное подношение цветов, адресов, выступления с благодарственными и приветственными речами — все это говорило мне об огромном интересе к моей стране и о том, что идея защиты мира находит горячий отклик в самых широких массах финского населения.

В последнем я имел и другой случай убедиться, побывав на приеме, устроенном мне в гор. Хельсинки Национальным Комитетом защиты мира.

Будучи участником всех международных конгрессов и конференций в защиту мира, я уже знал о деятельности финских сторонников мира во главе с председателем этого Комитета, членом Всемирного Совета Мира, Ньюландским губернатором г-ном Меллти. Я знал, что в среде финской общественности есть горячие поборники мира и сотрудничества между народами, был осведомлен о большой работе в этой области Национального Комитета защиты мира. На этом приеме в Комитете я встретился лицом к лицу с активом финляндского движения за мир, в составе которого я увидел ученых, писателей, композиторов, спортсменов, представителей евангелическо-лютеранского духовенства, армии спасения, квакеров, рабочих, общественных деятелей, домашних хозяек. В самой дружественной атмосфере прошла эта моя встреча, во время которой я еще ближе познакомился с деятельностью Национального Комитета. Мне пришлось ответить на множество вопросов о жизни в СССР и его борьбе за мир, и я не мог не ощутить проявления чувств благодарности в отношении моей страны за возглавление великой мировой общечеловеческой борьбы за мир. Мне рассказывали, что дело защиты мира в Финляндии с каждым месяцем приобретает все больший размах и захватывает все большее число людей.

Искренним сердечным гостеприимством и дружеской теплотой окружали меня в дни моего пребывания в Финляндии члены Общества «Финляндия—Советский Союз», во главе с депутатом сейма, виднейшей общественной деятельницей Финляндии г-жей Килпи и генеральным секретарем этого Общества г-ном Карвонен. При мне неизменно находилась заведующая отделом культуры этого Общества г-жа Мириам, которая являлась переводчицей при моих выступлениях. Во всех городах, которые я посещал и где я выступал, местные отделы Общества устраивали мне приемы, встречали и провожали с цветами и подарками. Центральный Совет Общества во главе с г-жей Килпи сделал мне прием в гор. Хельсинки, на котором мы произносили дружеские речи. Я говорил о том, какие благородные задачи в целях укрепления дружбы наших народов осуществляет Общество «Финляндия — Советский Союз». На память о моем пребывании в Финляндии Общество преподнесло мне художественное изделие местного керамического производства, имеющего мировую славу, — огромное блюдо с рисунком виднейшего художника Финляндии.

Много дружественного внимания мне оказывали в городах Финляндии городские власти, мэры, бургомистры, муниципальные советники, а также представители государственных учреждений и общественности. В каждом городе устраивался ими прием, завтрак или ужин, и много искренних речей выслушал я о дальнейшем укреплении дружбы финского и советского народов и столько же ответных речей сказал я, говоря о дружеской любви моего народа в отношении всех народов мира и о том, что наши добрососедские отношения должны и в дальнейшем развиваться на дружеской основе во имя укрепления мира во всем мире. На приеме в гор. Хямеенлинне мне торжественно была вручена серебряная медаль, выбитая в честь 300-летия города, и передававший ее от лица города муниципальный советник сказал, что эта медаль должна служить знаком особого уважения, какое питают в этом городе ко мне, как деятелю по борьбе за мир, и должна быть равнозначущей званию почетного гражданина этого города.

Особо я хочу сказать о встречах с высокими представителями страны и представителями двух официальных («государственных») церквей Финляндии: евангелическо-лютеранской, которую составляет подавляющее большинство верующего населения Финляндии, и православной, имеющей в своих рядах около 100 тысяч человек.



ВСТРЕЧА НА ВОКЗАЛЕ В г. ХЕЛЬСИНКИ
Слева: Председатель Общества «Финляндия—Советский Союз» г-жа Килпи
и Посланник СССР в Финляндии В. З. Лебедев



НА ПРИЕМЕ В НАЦИОНАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ ЗАЩИТЫ МИРА.
ВТОРОЙ СЛЕВА — ПРЕДСЕДАТЕЛЬ г. МЕЛТТИ

Я был принят в гор. Хельсинки Президентом республики господином Ю. Паасикиви в его дворце. Военная стража при моем входе во дворец оказала мне воинские почести. Президент встретил меня в высшей степени любезно и беседовал со мной в сердечном духе.

Правительство устроило прием в мою честь и министр просвещения г-н Вирулайнен сказал мне теплую речь от имени правительства. Отвечая ему, я говорил о тех чувствах в отношении финского народа, какие я привез с собой, и сделал в своей речи анализ понятия дружбы, как синтеза самых благородных проявлений человеческого духа.

Глава евангелическо-лютеранской церкви Финляндии Архиепископ Саломиес проживает в гор. Турку, где я и посетил Архиепископа. На приеме в своей речи он сказал о чувствах уважения к Русской Православной Церкви. Я говорил о дружбе между народами и религиозными исповеданиями в СССР. После приема Архиепископ Саломиес лично показал мне свой древний кафедральный собор и кладбищенскую церковь, построенную недавно в самых светлых, жизнерадостных тонах. В обоих храмах меня встречало местное лютеранское духовенство, активы церковных советов, играл орган. В кладбищенской церкви Архиепископ Саломиес попросил меня с амвона у алтаря сказать слово о смерти и воскресении, что я и сделал. Его сердечный прием глубоко запечатлелся в моей памяти.

В гор. Тампере я посетил евангелическо-лютеранского епископа Гулина. Он также сердечно встретил меня у себя в доме, произнес большую речь, в которой высказался о своей верности финско-советской дружбе и заверил меня в уважении к моей личности. После моей ответной речи мы крепко обнялись и расцеловались. Показывая мне свою



МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ НА ПРИЕМЕ В НАЦИОНАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ ЗАЩИТЫ МИРА
В Г. ХЕЛЬСИНКИ

домовую церковь, епископ Гулин просил меня произнести перед алтарем молитву «Отче наш». Из Тампере он приезжал в Хельсинки, чтобы проститься со мной на аэродроме при моем отлете на Родину. Город Тампере — фабрично-заводской, и епископ Гулин очень популярен среди верующих рабочих.

В гор. Куопио состоялась моя встреча с главой Финской Православной Церкви (еще не имеющей молитвенно-канонического общения с Русской Православной Церковью) Архиепископом Германом, пребывающим в этом городе. Наша продолжительная беседа была очень дружеской и сердечной. Прощаясь, Архиепископ Герман меня горячо обнял и мы облобызались. Он — художник, и я любовался галлереей картин его кисти. Я расстался с ним с крепкой надеждой на скорое восстановление наших молитвенно-канонических взаимоотношений.

Такой же теплотой была овеяна моя встреча и беседа с епархиальным православным епископом гор. Хельсинки Александром.

В непосредственном общении с представителями различных слоев населения я неизменно видел проявление самой искренней дружбы к моей стране и к Русской Православной Церкви.

За дни своего пребывания в Финляндии, встречаясь с множеством людей, я воочию убедился и в исключительном гостеприимстве финского народа, которое всегда ему было присуще.

Всюду я видел знаки и плоды другого исконного качества финского народа: его трудолюбия. Отвоюанные у природы участки земли, еще усеянные огромными камнями многовековой давности, но с большой тщательностью обработанные и покрытые густыми посевами хлеба; чистенькие, как будто сегодня покрытые масляной краской крестьянские дома в деревнях и на хуторах; откормленный скот на лугах; опрятные улицы в городах и изумительная чистота в домах, много новостроек, — все это на каждом шагу говорило о трудолюбии финского народа.

Я хочу остановиться на своих впечатлениях и переживаниях, связанных с молитвенными встречами с православными людьми, входящими в нашу юрисдикцию.

В ведении Московской Патриархии, как известно читателям из прежних статей в нашем Журнале, состоят две церкви в гор. Хельсинки и два мужских монастыря: Валаамский и Коневский.

Мои богослужения в наших Никольской и Покровской церквях гор. Хельсинки сопровождались огромным стечением православных русских людей, из которых состоят эти приходы. Волнение верующих при встрече с представителем Матери-Церкви было огромным: оно выражалось и в горячих приветственных речах настоятелей, а также и церковных старост, подносивших хлеб-соль, и в цветах, какими дети осыпали мой путь, и в слезах, блескующих на глазах у богомольцев, особенно при обращенных мною к ним речах и проповедях. Я передал им благословение Святейшего Патриарха Алексия, братский сердечный привет верующих москвичей и благословение московских святых. Вместе со мной в наших храмах участвовали в богослужениях прибывшие ранее меня в Финляндию для ревизии наших приходов протоиереи из гор. Москвы И. Малюшицкий и священник из гор. Ленинграда М. Чуб. Они совершили несколько богослужений в наших храмах и без меня. Участие во всех богослужениях принимал и сопровождавший меня в поездках протоиерей гор. Москвы С. Туриков.

Несколько раз я бывал на приемах, какие устраивались церковными советами этих храмов с участием приходского актива. Мы вели задушевные беседы о нашей Родине, нашей Церкви, их участии в борьбе за мир и о местной приходской жизни. Нужно отметить, что в наших храмах гор. Хельсинки богослужение совершается истово и поют прекрасные



ВСТРЕЧА МИТРОПОЛИТА НИКОЛАЯ В ПОКРОВСКОЙ ЦЕРКВИ г. ХЕЛЬСИНКИ



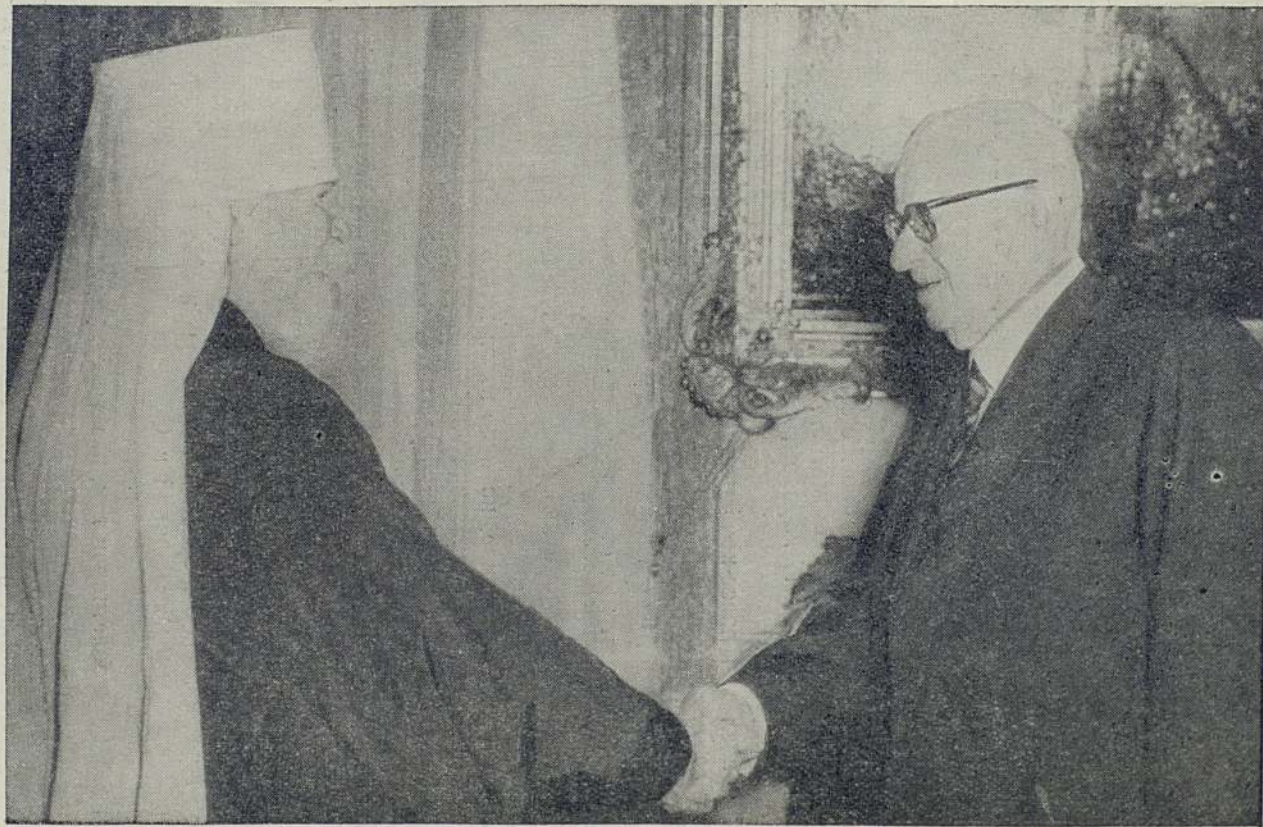
МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ В ПОКРОВСКОЙ ЦЕРКВИ г. ХЕЛЬСИНКИ

хоры певчих. В Никольской церкви хором управляет известный композитор и автор учебника пения А. И. Красностовский.

Кроме наших православных храмов, я посетил в городах Турку, Тампере и Хямеенлине финские православные церкви, не состоящие в нашей юрисдикции. В гор. Тампере настоятельством известным нам по прошлагодней Загорской конференции, тогдашний наш гость, протоиерей М. Мииккола. Он встретил меня в храме колокольным звоном, прекрасной речью и хором певчих. Его диакон возгласил мне многолетие. И в других указанных мной храмах на встречу меня собиралось много православных верующих финнов и русских, хоры исполняли песнопения, настоятели говорили приветственные речи. После моих ответных речей и проповедей я заходил в дома настоятелей на чашку чая, где собирались для беседы члены церковных советов и прихожане.

Незабываемое впечатление оставило во мне посещение и Валаамского монастыря. Как известно, Валаамский монастырь до войны был расположен на островах Ладожского озера. Во время войны он эвакуировался вглубь Финляндии и устроился среди лесной чащи, в одной из бывших усадеб, вблизи селения Папин-Ниemi. Монастырь имеет 300 гектаров леса, 50 гектаров пахотной земли (которую обрабатывают сами монахи, без наемной силы), свое хозяйство. Монастырский Спасо-Преображенский храм устроен очень нарядно и имеет большую вместимость. Сюда перевезена и вся церковная утварь из Валаамского монастыря. В монастыре свыше 70 человек братии, среди них — выдающийся старец иеросхимонах Михаил, особенно любимый верующими. Валаамский монастырь издавна славился своей строгой жизнью, особыми подвигами братии, и эту славную традицию он бережет доселе.

Братия монастыря встретила меня крестным ходом вне монастырских ворот, в пасхальных облачениях, с колокольным звоном; широкая



НА ПРИЕМЕ У ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ г. Ю. ПААСИКИВИ

дорожка от места встречи до храма была уложена цветами. Я совершил в монастыре литургию, посвятив одного монаха во иеродиакона и одного иеродиакона во иеромонаха. С особым волнением я произносил свое слово перед старцами-иноками. В течение всего дня я навещал келлии монахов; дважды посетил схимника Михаила и беседовал с ним. Есть живые праведники на нашей земле! К ним, несомненно, принадлежит и отец Михаил, неусыпающий, целонощный молитвенник за весь мир и поименно за всех, о ком его просят.

Огромное впечатление оставляют прекрасные города Финляндии. В гор. Хельсинки я любовался изящными зданиями, красивыми храмами и асфальтовой набережной, окаймляющей причудливые узоры залива, на берегах которого расположена столица Финляндии; в гор. Тампере — огромными зданиями, построенными в финском национальном стиле; в живописной Хямеенлинне — замечательными парками, в Турку — памятниками глубокой старины, в Куопио — прелестным видом на город и окрестности с вершины холма, на склоне которого лежит этот город.

Природа Финляндии производит неповторимое впечатление своим своеобразием: сочетанием воды, огромных гранитных скал и необозримых глазом хвойных лесов. В Финляндии — нам сказали — свыше 60 тысяч озер, нередко разобщенных между собой только небольшими лесными перешейками. Я видел Финляндию и с самолета и проехал по стране в автомашине около двух тысяч километров. Я полюбил эту страну с ее трудолюбивым и гостеприимным народом, с ее древней культурой, с ее суровой северной природой.

Я провел три пресс-конференции (в Хельсинки, Турку и Куопио). В первый же день своего прибытия я выступил по радио с сердечным приветствием к финскому народу.

Всего я сделал около 60 выступлений.

Финская пресса, как столичная, так и провинциальная, реагировала на мой приезд и пребывание в Финляндии многочисленными статьями и заметками с моими портретами во всех газетах всех направлений.

Общество «Финляндия—Советский Союз» в таких словах, врученных мне в письменном виде, подвело итоги моего посещения Финляндии: Вы оказали огромное содействие в деле развития взаимопонимания и дружбы между народами Финляндии и Советского Союза, и мы приносим Вам горячую благодарность.

Накануне своего отъезда из Финляндии я устроил в помещении нашего Посольства прием, на котором присутствовали члены правительства, представители городских властей, общественности, евангелическо-лютеранское и православное духовенство, члены Общества «Финляндия—Советский Союз» и Национального Комитета защиты мира. Во время приема были показаны наши фильмы: «Торжество 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви в 1948 году» и «Конференция всех Церквей и религиозных исповеданий в СССР в 1952 году». Фильмы имели большой успех.

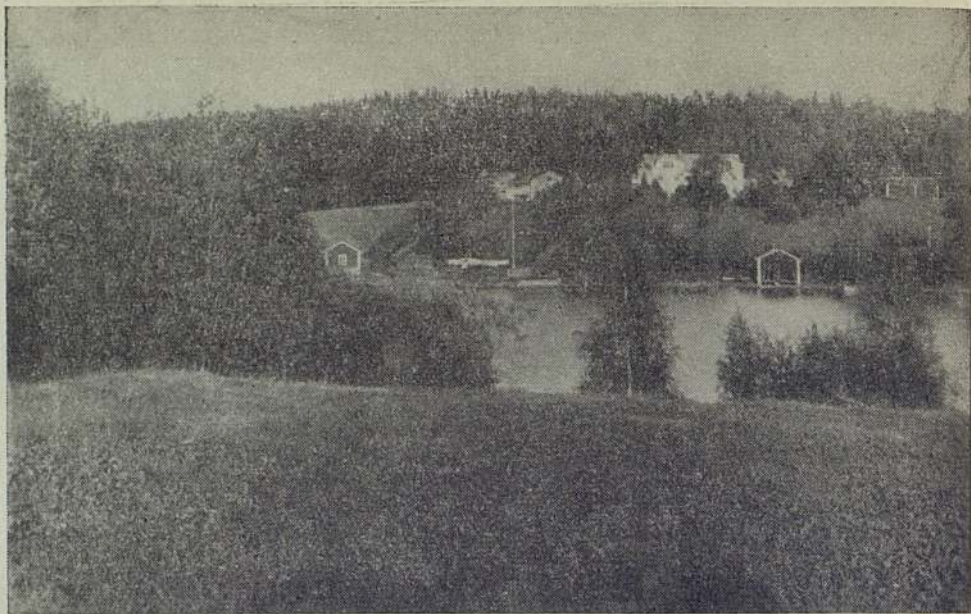
Я глубоко удовлетворен тем, что в дело укрепления дружбы финского и советского народов я вложил свою долю.

Я навсегда сохраню память о сердечных, хороших людях, которых я встретил в Финляндии, и горячо благодарю Общество «Финляндия—Советский Союз» за приглашение и оказанное гостеприимство.

В заключение хочу сказать, что в свете многочисленных встреч, которые я имел за последнее время в различных странах, мои финские впечатления подтверждают сложившееся у меня убеждение, что всемирное движение за мирное урегулирование спорных международных вопросов при-



МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ СРЕДИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОРОДА ХЯМЕЕНЛИННА



НОВЫЙ ВАЛААМ
(Валаамский монастырь)

нимает повсюду поистине всенародный характер. Оно охватывает представителей всех общественных слоев. Множество людей, которые до сих пор были в стороне от движения сторонников мира, ныне стремятся внести свой личный вклад в дело улучшения международных отношений. Борьба за мир все более и более осознается, как первый общественный долг каждого честного человека.

Митрополит Николай



В ЗАЩИТУ МИРА

РЕЗОЛЮЦИЯ ПЛЕНУМА СОВЕТСКОГО КОМИТЕТА ЗАЩИТЫ МИРА

Заслушав и обсудив доклад Н. С. Тихонова об итогах сессии Всемирного Совета Мира, пленум Советского Комитета защиты мира с участием представителей областных, краевых, республиканских комитетов защиты мира и общественных организаций СССР с удовлетворением отмечает успехи, достигнутые народами мира в борьбе за сохранение международной безопасности.

Все люди доброй воли с радостью встретили перемирие в Корее, явившееся крупной победой корейского и китайского народов и всего лагеря мира и демократии.

Советский народ, неустанно и последовательно борющийся за мир вместе со сторонниками мира всех стран, видит в этой победе возможность мирного разрешения всех других международных проблем.

Ликвидация провокационной авантюры поджигателей войны в Берлине явилась также важной победой сторонников мира, видящих в единой, демократической, миролюбивой Германии важнейшее условие сохранения мира в Европе и во всем мире. Предложения Советского правительства по германскому вопросу, по заключению мирного договора с Австрией, по разрешению корейской проблемы, по сокращению вооружения и запрещению атомного и других видов оружия массового уничтожения создают прочную основу для мирного урегулирования путем переговоров всех спорных международных вопросов и поэтому отвечают кровным интересам миролюбивых народов.

Вместе с тем народы всего мира не могут пройти мимо новых провокаций поджигателей войны. Агрессивные круги США и других империалистических стран пытаются усыпить бдительность народов. Выступая на словах за мир, они на деле расширяют Северо-атлантический агрессивный блок, создают новые военные базы во всех частях света, усиливают гонку вооружений, продолжают политику «холодной войны», политику провокаций против Советского Союза и стран народной демократии. Агрессоры противодействуют политике урегулирования международных проблем на основе взаимной договоренности заинтересованных сторон. Именно этой цели срыва мирного разрешения спорных вопросов служат, в частности, решения Вашингтонского совещания министров иностранных дел трех держав, а также попытки реакционных кругов США совместно с лисыньмановской кликой сорвать перемирие в Корее.

В этих условиях сторонники мира всех стран призваны повысить свою бдительность. Долг всех народов — усилить свою деятельность в защиту мира.

Решения Будапештской сессии Всемирного Совета Мира призывают всех людей доброй воли развернуть широкую международную кампанию за мирное урегулирование спорных вопросов между государствами путем переговоров и своими активными действиями в защиту мира сорвать планы агрессивных сил, препятствующих достижению соглашений.

Советский Комитет защиты мира заявляет о своем полном одобрении решений Всемирного Совета Мира, требующих урегулирования всех разногласий между государствами путем переговоров.

Советский народ полностью разделяет уверенность миллионов сторонников мира всех стран в том, что при наличии доброй воли можно найти пути к урегулированию спорных и нерешенных вопросов и тем самым обеспечить длительный и прочный мир.

Советские люди горячо одобряют и поддерживают миролюбивую внешнюю политику Советского правительства, направленную на сохранение и укрепление мира и отвечающую кровным интересам советского народа и миролюбивых народов всех стран.

Вместе со сторонниками мира всех стран советские люди настаивают на быстрейшем справедливом мирном разрешении корейского вопроса и предоставлении корейскому народу полной возможности самому свободно решать вопросы своего устройства, а также экономического и культурного развития страны.

Полное одобрение всего советского народа встречают предложения Советского правительства по мирному разрешению германской проблемы, содействующие возрождению Германии как великой державы и открывающие для германского народа путь к восстановлению его национального единства, к созданию демократической миролюбивой Германии. Советский народ приветствует усилия германского народа, борющегося за объединение своей страны в единое, миролюбивое, демократическое государство, и желает ему всяческих успехов на этом пути.

Вместе со сторонниками мира всех стран советские люди требуют от Организации Объединенных наций выполнения ее долга перед народами. ООН должна возвратиться на тот путь, который предопределен ее Уставом, и содействовать мирному разрешению всех международных конфликтов на основе уважения суверенных прав всех стран и наций. Надо положить конец политике игнорирования Китая и восстановить нарушенные права Китайской Народной Республики в Организации Объединенных наций. Только при этом неременном условии может быть обеспечено правильное решение вопросов сохранения и укрепления мира и международной безопасности.

Советский народ стоял и стоит за мирное сосуществование народов, за развитие экономического и культурного сотрудничества между ними. Внутренняя политика Советского правительства, направленная на всемерное удовлетворение непрерывно растущих материальных и культурных потребностей советского народа, является лучшим свидетельством мирных устремлений нашего государства и встречает горячее одобрение всех советских людей.

Настойчиво борясь за дело мира, советские люди в то же время помнят о необходимости повышать бдительность к пронкам поджигателей войны и неустанно укреплять и совершенствовать оборону великого Советского Союза. Располагая всеми видами современной военной техники, советский народ никому не угрожал и не угрожает и попрежнему твердо настаивает на быстрейшем достижении соглашений о значитель-

ном сокращении вооружений и запрещении применения атомного, бактериологического и других видов оружия массового уничтожения людей.

Советский Комитет защиты мира выражает твердую уверенность в том, что все советские люди горячо откликнутся на призыв Всемирного Совета Мира и активным участием в движении за мирное урегулирование международных проблем с новой силой продемонстрируют перед всем миром свою неизменную волю к миру и еще теснее сплотятся вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, твердо и последовательно отстаивающих политику мира.

Пусть во всем мире восторжествует дух мирных переговоров!

Силы войны должны отступить!

«Известия» от 1 сентября, № 206.



Р Е Ч Ь НА ЗАСЕДАНИИ РАСШИРЕННОГО ПЛЕНУМА СОВЕТСКОГО КОМИТЕТА ЗАЩИТЫ МИРА

31 августа 1953 г.

Дорогие друзья по защите мира!

В методе нашей работы уже установилась традиция: подытоживать в нужный момент пройденный путь борьбы за мир и, определяя свое отношение к текущим событиям, ставить перед собою новые задачи.

С этой целью полезно сказать, хотя бы в самых кратких чертах, о важнейших фактах международной жизни, начиная с Будапештской сессии Всемирного Совета Мира.

Эта сессия явилась знаменательным событием, смысл которого тем глубже, чем теснее и плодотворнее становится сотрудничество людей самых различных направлений жизни и мысли в деле ослабления международной напряженности.

Именно на этой сессии появились представители многих течений и групп, которых не было на предыдущих сессиях и конгрессах сторонников мира. На этой сессии выявились новые и новые слои верующих различных исповеданий, включающих себя в движение в защиту мира. В Будапеште был дан наглядный пример сближения людей различных тенденций и найдена точка опоры, точка приложения общих усилий в виде всемирной кампании в пользу переговоров и международных соглашений.

В реализации переговоров правильно усматривается ближайшая и, может быть, единственная возможность постепенного преодоления взаимного недоверия, место которого — по логике вещей — должны занять взаимные проявления доброй воли, взаимное уважение интересов друг друга и, в конце концов, полезное всем сотрудничество.

Твердая уверенность именно в таком развитии международных отношений внушается нам не только нравственным чувством. Всем известные заявления руководителей мировой политики также поддерживали общее настроение уверенности в достижении соглашения. Даже в самом ходе событий стало заметно сказываться воздействие нашей уверенности, нашей настойчивости и солидарности.

Этой новой обстановкой и продиктованы решения Будапештской сессии. В них говорится о возможности мирного урегулирования всех международных проблем, о рождении великой надежды на всеобщее согласие и о необходимости более тесного общения народов.

Смысл этих решений сводится к требованию практически испытать идею мирного сосуществования народов и различных социальных систем в духе взаимного уважения и равенства. Это значит, что народы хотят



ВЫСТУПЛЕНИЕ МИТРОПОЛИТА НИКОЛАЯ
НА ПЛЕНУМЕ СОВЕТСКОГО КОМИТЕТА ЗАЩИТЫ МИРА

иметь более совершенный и более прочный мир, чем мир, обусловленный насилием, страхом или деспотизмом сильной державы или даже соревнованием вооружений. Общечеловеческим сознанием ясно ставится вопрос о таком мире, который явился бы венцом взаимных стремлений всех народов, который можно было бы назвать миром доброй воли.

Достижению этого мира Русская Православная Церковь не только сочувствует, но и содействует, потому что она в основу подлинного общежития полагает «единство духа в союзе мира» (Еф. 4, 3). С этим убеждением мы, церковные люди, и все наши верующие, активно участвуем в трудах и борьбе своего народа за мир и с надеждою следим за развитием мировых событий, в которых такое огромное значение имеют миролюбивая политика нашей великой страны, ее авторитет и влияние.

Сейчас мы, церковные люди, вместе со всем человечеством, переживаем великое удовлетворение по поводу перемирия в Корее. Нас радует прекращение кровопролития, радует тишина, объявшая измученную страну, радует и сознание факта, что усилия доброй воли сотен миллионов людей, в том числе и усилия нашей Церкви, не пропали даром, а дали добрый плод. Не будь проявлена эта воля, — и корейское кровопролитие давно бы превратилось в мировое бедствие.

Но перемирие, как это всем понятно, не есть еще полный мир, особенно при наличии некоторых кругов, заинтересованных в продолжении военных авантур. Мы все знаем, что корейский народ и его истерзанная земля разделены на две части, — и только их мирное воссоединение может привести к полному решению проблемы.

Вот почему требуются все новые и новые акты доброй воли, новые усилия сторонников мира, чтобы жертвы и страдания корейского народа увенчались умиротворением всей Азии и получили бы в нем благодарное признание всего человечества.

Наше государство уже оказало свое содействие делу перемирия в Корее, оказало и значительную материальную помощь этой стране. Китай, Индия и другие азиатские страны также проявили огромную волю к миру, добиваясь перемирия в Корее. Дело теперь за теми, кто по недостатку доверия, или по избытку страха, или по инерции раз принятого политического курса все еще продолжает следовать политике расчленения Кореи и политике игнорирования нового Китая.

С перемирием в Корее появилась новая надежда на дальнейший прогресс в международных отношениях. И наше Советское правительство не упускает этой возможности, используя каждый повод, каждое событие для того, чтобы ослабить международное напряжение, чтобы во главу угла всех международных событий вложить идею переговоров.

В этом отношении каждый шаг Советского правительства можно назвать проявлением доброй воли к миру.

Актом миролюбия явилась нота нашего Правительства правительствам Франции, США и Англии от 4 августа с. г. о созыве совещания министров иностранных дел.

Волей к миру продиктована и последняя нота Советского правительства от 15 августа по германскому вопросу.

Эти предложения нашего Правительства не остались словами: неделю спустя оно, вместе с правительственной делегацией Германской Демократической Республики, подписало Протокол о прекращении взимания германских репараций и других мерах по облегчению финансово-экономических обязательств Германской Демократической Республики, связанных с последствиями войны.

Так проявляется добрая воля нашего народа к миру. Одушевляя мирные усилия Советского правительства, эта воля утверждает, что нет сейчас такого спорного или нерешенного вопроса, который не мог бы быть

разрешен мирным путем на основе взаимной договоренности заинтересованных стран. Воля к миру руководит всей жизнью нашей страны, нашего народа, требуя, чтобы дух переговоров восторжествовал над применением силы.

Добрую волю нашего народа неизменно разделяет и поддерживает Русская Православная Церковь своими молитвами и благословениями, своим участием в борьбе за мир, своим нравственным влиянием. Она вместе со всеми верующими нашей страны горячо приветствует идею переговоров, потому что в их процессе может вполне выявиться добрая воля каждой стороны, потому что только непосредственное общение может привести к взаимопониманию, потому что эта идея отвечает глубочайшим чаяниям христианского духа.

В стремлении поддержать требование сотен миллионов людей всех наций и религий о встрече глав великих держав и мирном разрешении международных разногласий, наша Церковь прилагает все усилия к тому, чтобы все христианские церкви единодушно высказались за торжество переговоров, за мир доброй воли между народами.

На этой почве должны объединиться христиане всех вероисповеданий. Мы призываем к этому и христианские круги Запада, которые до сих пор не высказали своего отношения к вопросам мира, этой основной проблеме человечества. Пора понять, что речь идет не о преобладании какого-либо образа жизни или социального строя, а о взаимном уважении интересов народов и их свободы, как основы их мирного сосуществования.

Вместе с своим народом и со всеми людьми доброй воли мы, церковные люди, будем неустанно добиваться победы духа переговоров над духом недоверия и вражды, чтобы придти в конце концов к торжеству всеобщего умиротворения.

Наша Церковь — неизменно с народом; с ним она и в борьбе за мир. И наша уверенность — это уверенность всего советского народа в том, что война должна быть побеждена и будет побеждена великой, могучей силой всего миролюбивого человечества!

Митрополит Николай



**ОБРАЩЕНИЕ
ПО РАДИО (НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ)
К ВЕРУЮЩИМ ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ
31 августа 1953 г.**

Дорогие братья-христиане, католики и лютеране, проживающие в Западной Германии!

Нам, православным русским верующим людям, хочется сказать вам свое братское слово.

Германский народ стоит перед выбором своего дальнейшего пути. В это ответственное время, решающее судьбу Германии, я горячо приветствую вас, католиков и лютеран, и весь германский народ от лица Русской Православной Церкви, от лица наших верующих, приветствую словом христианской надежды на добрый и полезный для Германии и для всего мира исход того ненормального положения, в котором ваша страна находится уже в течение восьми лет.

Мы все знаем, что это положение тягостно и трагично. По разуму, с ним невозможно мириться. По совести, ему нельзя не сочувствовать. Расколотый на две части, германский народ до сих пор не имеет мирного договора с великими державами и потому не может мирно трудиться в полноте своих сил, своего достоинства и призвания, не может чувствовать себя равноправным членом великой семьи народов.

Конечно, и мы, русские верующие люди, понимаем, что народ Германии, как духовно здоровый, высоко культурный и в большинстве своем христианский народ, страдает от искусственного разделения и не хочет оставаться в неисправном положении. После тяжелого опыта двух мировых войн ему уже немислимо возвращаться на пагубный путь нужды и крови, на путь милитаризма и новых агрессий. Такого трагического исхода народной судьбы не может допустить ни здравый смысл, ни христианская совесть.

Напротив, сознавая себя целой и неделимой национальной личностью, германский народ хочет мира и государственного воссоединения, мира и свободы, мира и равноправия. Он стремится войти в состав европейской семьи народов в полноте своего национального достоинства и занять в ней подобающее место в качестве равноправного члена и сотрудника.

Это стремление германского народа служит залогом его национального возрождения в той же мере, как и безопасности европейских народов. Поэтому оно и пользуется поддержкой христианских кругов Германии, которые (в лице Евангелическо-Лютеранской Церкви) уже не раз высказывались, и теперь продолжают бороться, за мирное воссоединение своей страны с помощью переговоров. А с недавнего времени эта борьба за переговоры возобновилась у вас с новой силой, по поводу чего мы, русские православные люди, можем выразить только глубокое удовлетворение.

Сочувствуя делу мирного разрешения германского вопроса, нам, христианам, нельзя не радоваться тем энергичным мероприятиям, которыми Советское правительство стремится достигнуть этой цели. Его нота правительствам Франции, США и Великобритании от 15 августа с. г., дополненная проектом о мирном договоре с Германией, содержит предложения, полностью отвечающие национальным чаяниям германского народа.

Советско-германское соглашение от 20—22 августа с. г. точно так же удовлетворяет главной нужде Германии в единстве и справедливом мире. Предусматривая созыв мирной конференции с участием Германии, оно говорит о необходимости образования Временного Общегерманского правительства, обязанного подготовить и провести общегерманские свободные выборы, в результате которых немецкий народ сам, без вмешательства иностранных государств, разрешит вопрос об общественном и государственном строе единой, демократической, миролюбивой Германии.

И, наконец, решение Советского правительства освободить Германию от уплаты репараций и от других финансово-экономических обязательств, связанных с последствиями войны, представляется таким актом великодушия, который существенно облегчает германскому народу путь к преодолению раскола и к достижению мирного процветания.

Во всех этих мерах нашего Правительства, помимо политического содержания, имеется нравственный смысл, полностью созвучный нашему с вами христианскому чувству. В них даны важнейшие вехи для мирного решения германского вопроса и в направлении этих вех открываются большие возможности для христианской работы в пользу мира и единства Германии. Отказаться от опасных искушений и встать на путь мирного разрешения вопросов объединения Германии — такова жизненная задача для католиков и лютеран Германии.

Желая скорого и успешного осуществления этой великой надежды, Русская Православная Церковь, все наши верующие выражают, в моем лице, глубокую уверенность в том, что в час решающих событий вы, дорогие братья-христиане, последуете велению своей христианской совести и сделаете выбор, достойный христианского звания и предвидения.

Пусть национальная солидарность всего германского народа станет настолько живой и крепкой вашими молитвами и христианским словом, что сможет мирно добиться мира и государственного единства страны!

Пусть вашим христианским влиянием Германия изберет тот спасительный путь, на котором она заслужит признательность и уважение всего человечества!

Итак, за мирные переговоры об объединении Германии!

Не надо войны!

Не надо агрессии!

Не надо нового горя и слез!

Примите, дорогие братья-христиане, проживающие в Западной Германии, сердечный привет от меня и наших верующих и горячие пожелания скорейшего мирного объединения вашего народа на радость вашу и на укрепление мира во всем мире.

Митрополит Николай



В ПАТРИАРХИИ

25 августа Митрополит Николай принимал известного прогрессивного голландского писателя, президента Общества «Нидерланды—СССР» г. Тойн де Фрис.

27 августа к Митрополиту Николаю прибыл для беседы Член Всемирного Совета Мира и член Норвежского Комитета защиты мира, известный норвежский прогрессивный деятель пастор Рагнар Форбекк. Перед этим пастор Форбекк посетил Троице-Сергиеву Лавру и Московскую Духовную Академию, в которой объяснения ему давал доцент А. И. Георгиевский. Пастор Форбекк присутствовал за богослужением в Патриаршем соборе.

1 сентября Митрополит Николай принимал президента Общества Канадско-Советской дружбы г. Картера с супругой.

Все беседы имели сердечный, дружественный характер.

ПРЕДДВЕРИЕ МИРА

Война в Корее, более трех лет возмущавшая совесть сотен миллионов людей, наконец, закончилась: 27 июля текущего года в Паньмыньчжоне подписано и вступило в силу соглашение о перемирии.

Ужас смерти и разрушения, притупивший чувства людей, сменился тишиною неба и покоем истерзанной земли. Сквозь суровую печаль страданий в душе народа занялась заря надежды. Сила жизни начала свою созидательную работу.

Пусть перемирие есть только преддверие мира, ожидание которого уже стесняет заботой наши сердца, но война закончилась, и вздох облегчения явился ответом народов на эту весть. Сотни миллионов человеческих сердец зажглись от нее радостью, потому что смерть отступила, и жизнь вступила в свои права.

Да, тысячи корейских городов и селений превращены в руины, а бесчисленные холмы братских могил напоминают о множестве человеческих жертв. Но руины будут расчищены и застроены руками живых, а жертвы, лежащие в могилах, оживут в радости грядущих поколений, и радость эта будет благодарной и верной памятью погибших.

Велика и наша христианская радость. Мы, знающие мир души, радуемся за корейский народ, получивший возможность мирно трудиться и радоваться жизни. Мы радуемся за его душевное спокойствие, хотя бы и несовершенное в силу невознаградимых потерь и забот о восстановлении разрушенной страны.

Мы, христиане, радуемся человеческой радости и особенно тому, как много на земле людей, радующихся миру в Корее. Это живое чувство сближает людей, делает их более чуткими к нуждам друг друга и усиливает нашу солидарность в борьбе за мир.

Мы по-христиански радуемся тому, что с перемирием в Корее на земле стало меньше страданий и люди получили новый стимул к взаимопониманию и дружбе. Они теперь убедились, что в состоявшемся соглашении добрая воля народов празднует победу, ослабляя напряженность международных отношений и опасность возникновения новой мировой войны.

Перемирие в Корее радует нас и как результат огромных усилий корейского и китайского народов, и как следствие миролюбивой политики нашей страны, с самого начала выступавшей за мирное разрешение корейского вопроса, и как добрый плод настойчивых требований мировой общественности, поддержанных нашей Русской Православной Церковью и другими христианскими церквями и объединениями.

Это значит, что моральный фактор продолжает сохранять свое влияние в международных делах и что эти дела оказываются тесно связанными

с нравственным состоянием людей, народов и всего человечества, о чем никогда не следует забывать, особенно христианам.

Но, радуясь перемирию, будем помнить о наличии препятствий к установлению полного мира в Корее, которая, подобно Германии, остается пока разделенной на две части. Их объединению уже противятся силы, заинтересованные в обострении международных отношений, и это сопротивление необходимо преодолеть. Иначе война может вспыхнуть с новой силой и в более широких масштабах.

Поэтому сейчас особое значение приобретает задача мирного воссоединения Кореи. Эта задача стоит перед политической конференцией, которая должна быть созвана в течение трех месяцев после заключения перемирия.

Положительное разрешение корейского вопроса на этой конференции будет зависеть, конечно, от ее состава и в еще большей степени от характера переговоров, которые должны протекать на основе равенства и взаимных обсуждений, а не диктата и угроз одной стороны.

Дальнейшие события покажут, какой дух усвоит политическая конференция по корейскому вопросу, но теперь очевидно одно: если корейская война показала несостоятельность политики силы, то на политической конференции должен восторжествовать дух переговоров, т. е. искреннее стремление обеих сторон придти к мирному решению вопроса.

При наличии доброй воли и взаимопонимания участников конференции она должна достигнуть соглашения о выводе из Кореи всех иностранных войск, чтобы корейский народ мог сам решить свою судьбу без всякого вмешательства извне. При этом условии Корея не только найдет путь к мирному воссоединению, но и перестанет быть очагом войны на Дальнем Востоке.

К такому исходу дела и направляются теперь мысли и желания всех миролюбивых людей, заинтересованных в том, чтобы перемирие в Корее перешло в прочный и длительный мир.

А. ВЕДЕРНИКОВ.



ИЗ ЖИЗНИ АФОНСКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕИ

ИЗ АФОНСКОЙ СТАРИНЫ

(Договор 1466 года между Рыльским монастырем и обителью св. Пантелеимона на Афоне)

Православный мир с грустью следит за тем, что в настоящее время совершается на Афоне. Великая идея, осуществленная со времен св. Афанасия Афонского (X век), — идея о соединении на Святой Горе православных народов, в лице монашествующих предстателей их пред Богом, — подвергается полному искажению, и Афону грозит участь превратиться в группу провинциальных монастырей, имеющих значение только в масштабах одного государства. Одновременно с этим проводится политика изоляции афонских обителей от того, чем живут и дышат православные люди разных стран. Так не должно быть и так не бывало в старину.

В болгарской обители св. Иоанна, Рыльского чудотворца, в числе других памятников древности, хранится договор, заключенный в 1466 г. между двумя монастырями; один из этих монастырей — Рыльский Иоанновский, другой — русский афонский в честь св. великомученика Пантелеимона¹.

Названным договором было предусмотрено, что, при сохранении духовного единства обоих монастырей, основанного на давних традициях, обе обители управляются самостоятельно; игумены и там и здесь избираются на месте из числа братии соответствующего монастыря. Все имущество, принадлежащее (Рыльскому) монастырю, где бы оно ни находилось, должно передаваться по описи в Пантелеимоновский монастырь на сохранение, если этого потребуют обстоятельства. Обусловлено также, чтобы ничто монастырское не было выносимо из монастыря кроме случаев крайней беды.

Возобновители Рыльской пустыни выговорили для себя право приюта в Пантелеимоновском монастыре (очевидно, в случае нового разорения их обители), причем они должны были пользоваться на Афоне известными

¹ Договор написан по-славянски на коже и скреплен двумя восковыми печатями, принадлежащими обоим договаривающимся сторонам.

преимуществами (освобождение от монастырских работ), не имея, вместе с тем, права вмешиваться в управление монастырем. В случае их кончины в Афонском монастыре их должны были почитать здесь как членов Пантелеимоновской братии.

Для выяснения вопроса о том, какое значение имеет рассматриваемый документ, необходимо иметь представление об условиях его появления.

Эпоха, к которой относится договор 1466 года, отмечена в истории Христианской Церкви суровыми испытаниями, выпавшими на долю православных народов Востока. Мусульманское иго тяжким бременем легло на жителей Малой Азии, Балканских стран и островов Эгейского моря. Завоеватели—турки захватили целый ряд государств, входивших в сферу византийского влияния, а затем сокрушили остатки политической самостоятельности и самой Византийской империи. Эти успехи турецкого оружия в значительной степени были облегчены феодальными междоусобицами, в течение долгого времени разбедавшими и подтачивавшими жизненные силы Византии, Болгарии, Сербии и соседних стран. Все это—и братоубийственные войны феодалов, и турецкое завоевание, и последовавшее за ним жестокое угнетение поработенных народов мусульманами—болезненно отозвалось на положении Христианской Церкви Востока. Особенно тяжелые страдания выпали на долю монастырей, этих важнейших центров религиозной жизни, культуры и науки средневекового общества. Именно в это время и произошло то многолетнее запустение знаменитого Рыльского монастыря в Болгарии, о котором говорится в начале рассматриваемого договора. В царствование султана Мурада II (1421—1451) Рыльский монастырь подвергся разграблению и опустошению; большинство монастырских строений стало добычей пламени. Одни из монахов были убиты, другие разбежались. Весь монастырский двор и пожарище на месте сгоревших построек заросли кустарником и деревьями. В таком запустении монастырь находился около 40 лет.

Приблизительно с 1460 года начинается восстановление Рыльской пустыни. Один за другим туда прибыли три брата, священники-вдовцы, Иоасаф, Давид и Феофан. Они предприняли огромный труд по возобновлению запустевшего монастыря. На собранные пожертвования были возведены новые постройки; в возрожденную обитель стали сходиться любители безмолвия и молитвенных подвигов. Старший из братьев—Иоасаф, иеромонах и игумен,—почил среди трудов, а два другие брата—Давид и Феофан—довели начатое дело до конца¹. Их заботы не ограничились только сбором пожертвований, сооружением новых построек и благоустройством монашеского общежития. Они приложили все старания к тому, чтобы упрочить благосостояние восстановленного монастыря и для этой цели добились освобождения своей обители от налогов и поборов. Получение таких льгот было облегчено для возобновителей Рыльского монастыря тем обстоятельством, что престол Турецкой империи в это время занимал Магомет II (1451—1481), известный завоеватель Константинополя; одной из характерных особенностей его внутренней политики было сравнительно терпимое отношение к христианству; этим самым султан рассчитывал до некоторой степени расположить поработенные народы в пользу победителей. Однако братья иеромонахи Давид и Феофан, быв-

¹ Величайшей заслугой игуменов Давида и Феофана было возвращение в Рыльский монастырь мощей св. Иоанна, находившихся в отсутствии в продолжении почти 500 лет. Торжественная встреча мощей св. Иоанна Рыльского в его обители состоялась 30 июня 1470 г.

шие, без сомнения, не раз свидетелями самоуправства местных феодалов и турецких областных управителей, не могли быть твердо уверены в гарантиях, которые им удалось выхлопотать для своего монастыря. Их взоры устремились к тому заветному центру православного монашества, каким уже в течение ряда веков была Святая Афонская Гора, правда, тоже находившаяся во власти турок. И вот, братья отправляются на Афон и здесь, в русском монастыре св. великомученика Пантелеимона находят то, чего искали: поддержку и взаимопонимание. Не подлежит сомнению, что, несмотря на вышеупомянутое разорение Рыльского монастыря, до неромонахов Давида и Феофана дошли сведения о давних традиционных связях двух обителей; поэтому можно предположить, что и самое путешествие их на Святую Гору, в Пантелеимоновский монастырь, было предпринято с определенной целью, а именно—восстановить нарушенное общение. Предприятие двух братьев увенчалось успехом: им удалось не только отыскать грамоты, подтверждавшие прежнее тесное взаимообщение монастырей, но и заключить с Пантелеимоновским монастырем новый договор о взаимопомощи.

В каком же положении был в это время русский афонский монастырь св. великомученика и целителя Пантелеимона, в котором братья-иеромонахи искали убежища и поддержки? Условия бытия этой древней обители, как и других иноческих поселений Святой Горы, были в рассматриваемую эпоху тоже весьма тяжкими. Бедствия начались здесь с XIII века.

Немало невзгод выпало на долю афонских иноков во время захвата значительной части византийских владений латинянами (1204—1261). После изгнания латинян византийский император Михаил Палеолог (1259—1282), насильственными мерами насаждавший, из политических соображений, в своем государстве унию с Римом, требовал и от афонских монахов принятия условий унии. Монахи Святой Горы, стоявшие на страже Православия, решительно отказались от измены, и за это на них обрушился целый ряд несчастий; особенно жестокому погрому подверглись в это время монастыри Иверский, Ватопедский и Зографский. Еще более грозные события ждали насельников Афона и, в частности, Пантелеимоновского монастыря, в XIV веке; ослабленная и истощенная Византия не могла, как прежде, сдерживать напор врагов, проникавших на ее территорию со всех сторон с огнем и мечем. Эти враги многократно нападали и на святогорские монастыри, жгли и грабили их, избивали монахов или уводили в плен. Наиболее жестоким страданиям подвергся в описываемое время Пантелеимоновский монастырь от морских разбойников каталонцев, которые превратили в пепел и храм монастыря и келлии и разграбили все имущество. Россия в это время томилась под тяжким татарским игом и не имела возможности помочь Пантелеимоновскому монастырю. За отсутствием должной поддержки, обитель Пантелеимоновская пришла в запустение и близка была к окончательному упадку. Посильная помощь ей была оказана на этот раз единоверным и близким по крови сербским народом. Сербия, накануне своего порабощения турками, переживала период подъема и, при Стефане Душане (1331—1355), превратилась в великую державу. Святая Гора вошла на некоторое время в состав Сербского королевства. На это время приходится целый ряд мероприятий, исходивших от сербских королей и правителей, направленных на улучшение условий жизни иночествующей братии афонского Пантелеимонова монастыря. Но подчинение Афона Сербскому королевству было непродолжительно: на несколько десятилетий он опять перешел под власть Византии; этот период истории Афона, в свою очередь, отмечен целым рядом погромов и насилий со стороны турок, которые постынно нападали на византийские владения и готовили разгром империи. В конце концов, афонские иноки вы-

нуждены были подчиниться власти турецкого султана; это произошло, по-видимому, в 30-х или 40-х годах XV века, незадолго до падения Константинополя. Юридическая неприкосновенность монастырей афонских, неоднократно провозглашавшаяся турецкими султанами, не являлась полной гарантией свободы и благополучия: не раз еще Святая Гора делалась ареной насилий и произвола местных властей турецких, а материальное положение монастырей долгое время продолжало быть весьма стесненным. В частности, Русик, т. е. Пантелеимоновский монастырь на Афоне, до XIV века пребывал в крайней бедности¹.

Как видно, с точки зрения внешних событий, история Пантелеимоновского монастыря для рассматриваемого периода представляется целой цепью тяжелых испытаний, подтачивающих благосостояние обители. На этом смутном и темном фоне с особой яркостью выделяется всякая попытка, каждое стремление к осуществлению высших идеалов христианства, к оказанию помощи бедствующим и страждущим, в чем бы эта помощь ни выразилась. А вышеприведенный договор можно правильно понять именно только в этом освещении: духовные вожди болгарского Рыльского монастыря обращаются к афонскому монастырю св. великомученика Пантелеимона, ждут оттуда поддержки, и эта поддержка гарантируется им всем содержанием договора: здесь можно найти убежище, здесь можно сохранить монастырское имущество, если этого потребуют обстоятельства.

Следует иметь в виду, что вышеописанные тяжелые внешние условия не исчерпывают всей сложности той обстановки, в которой должна была осуществляться помощь по договору Рыльского монастыря с афонским Пантелеимоновским монастырем. К внешним невзгодам Афона присоединился тяжелый внутренний кризис, переживавшийся с конца XIV века афонскими обителями. Речь идет о борьбе двух укладов, двух порядков иноческой жизни—древнего, киновиального, и нового², идиоритмического. В киновиях монахи — братья, равные между собою, с одинаковыми правами и одинаковыми обязанностями. У них все общее, и личной собственности никто не имеет. Во главе монастыря стоит избираемый братией игумен. В идиоритмах нет ни общей жизни, ни равенства прав, ни власти игумена. Жительствовавшие в идиоритме монахи не имеют общей трапезы, живут на собственные средства и имеют частную собственность. Место игумена занимает здесь так называемое «Священное собрание» (си-наксис), избираемое из среды почтенных старцев. Установился порядок, согласно которому игумены в идиоритмах избирались лишь для соблюдения формы на несколько часов, а затем сдавали свои полномочия лицам, назначенным «Священным собранием», а сами переходили в разряд «проигуменов» (т. е. бывших игуменов). Главная отличительная особенность идиоритма заключается в том, что каждому здесь предоставляется право жить по собственному усмотрению. Ясно, что с точки зрения идеалов монашества киновия несравненно выше идиоритма. Идиоритмию следует считать, говоря объективно, искажением нормы.

Неблагоприятные внешние условия жизни святогорских монахов, о которых говорилось выше, породили стремление освободиться от соблюдения строгих правил киновиального порядка, от дисциплины и послушания. Появлявшийся на Афоне еще ранее (в XI веке) идиоритмический

¹ Епископ Порфирий (Успенский), История Афона, ч. III, отд. II, СПб, 1892. Ср. «Русский монастырь св. великомученика и целителя Пантелеимона на Святой Горе Афонской». Москва, 1866.

² Кроме указ. соч. епископа Порфирия (Успенского) см.: И. И. Соколов, Афонское монашество в его прошлом и современном состоянии, СПб, 1904. Н. И. Сахаров, Киновия и идиоритм на Афоне (статья в XIX томе Сообщений Прав. Палест. Общества, 1908, стр. 58—102).

строй жизни с особой силой показал себя с конца XIV века. Порожденный и вскормленный ненормальными условиями внешнего порядка, идиоритм распространился на значительное число афонских обителей, вытеснив оттуда, более или менее основательно, киновиальное устройство. Этот процесс протекал весьма болезненно, так как приверженцы киновии отнюдь не без борьбы уступали свои позиции. Тем не менее, идиоритмическое устройство — этот болезненный продукт смутного времени — властно утверждалось и задавало тон даже в тех обителях, которые незадолго до этого считались твердынями киновиального образа жизни.

Увлечение идиоритмическими порядками не миновало и Пантелеимоновского монастыря.

Итак, в афонском Пантелеимоновском монастыре были в рассматриваемую эпоху большие и серьезные трудности, как внешнего, так и внутреннего характера. Однако, ни внешние бедствия и стеснения, ни внутреннее охлаждение монашеского духа, неизбежное при идиоритмических порядках, не угасили священного огня, воодушевлявшего и в те времена иночествующую братию Пантелеимоновской обители. Этот именно огонь любви и сострадания, воодушевлявший древних великих пустынников и аскетов, согревает и строки договора, заключенного в XV веке, в эпоху турецкого рабства, между Рыльским монастырем в Болгарии и афонской обителью св. Пантелеимона. Несмотря на собственные нестроения, иноки Пантелеимоновского монастыря живо и сочувственно откликнулись на нужды территориально далекой, но близкой по вере и духу Рыльской обители. Разделенные большими пространствами и труднопроходимыми горами, иноки двух обителей ощущали себя членами одного тела и на деле осуществили великий завет св. апостола Павла: «...Страдает ли один член, страдают с ним и все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены» (1 Кор. 12, 26).

Значение договора 1466 г., однако, не исчерпывается вышеизложенным: с церковно-исторической точки зрения этот документ может быть оценен по достоинству только в том случае, если его рассматривать не изолированно, а в связи с другими родственными фактами. Эти факты, эти звенья исторической цепи событий, наиболее близко примыкающие к анализируемому документу, относятся к теме связей монашеского Афона с различными странами христианского мира. Этих связей много и тянутся они в разных направлениях. Одну из этих многочисленных связей и представляет собою вышеприведенный договор. Мы должны читать его, как одну из страниц той огромной книги об Афоне, которую издают века и поколения. Туда вписаны, между прочим, афонские подвиги множества разноплеменных боголюбцев, приходивших на Святую Гору как в училище молитвы и благочестия, чтобы затем насаждать полученные здесь семена добра в своих родных краях (в их числе наши свв. угодники: преп. Антоний Печерский, отец русского иночества, преп. Арсений Коневский, преп. Нил Сорский, старец Паисий Величковский и многие другие). Туда же вписаны благочестивые похождения неисчислимого множества паломников разных стран и народов, великие и разнообразные жертвы и дары, принесенные свв. обителям афонским из всех православных стран. В эту же книгу вписаны и многообразные церковно-богословские и культурно-исторические воздействия, которые исходили из святогорских обителей и распространялись на весь христианский мир.

Рассматриваемый в этом освещении договор 1466 года приобретает значение вещественного доказательства большой значимости и свидетельствует о существовании давних и прочных церковных взаимоотношений между Афоном и окружающим христианским миром, а также о стремлении упрочить эти взаимоотношения на будущее время.



СТАТЬИ



СЛУЖБА ПРАЗДНИКА РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ

8 сентября, по церковному календарю, Святая Церковь торжественно совершает праздничное Богослужение в память события, совершившегося по обетованию и благословению Божию около двух тысяч лет тому назад в небольшом галилейском городе Назарете, — рождения от праведных родителей Иоакима и Анны Пресвятой Девы Марии.

Юная Мария, со временем воспитавшись в храме Божием, явила миру высочайший образец нравственного совершенства, неисчерпаемой силы веры, безграничной преданности воле Божией, смирения, пламенной любви к Богу и людям, образ вечной красоты, вдохновивший и вдохновляющий религиозных песнописцев прославлять Ее, как «Честнейшую Херувим и Славнейшую без сравнения Серафим...»

«День Рождества Богородицы, — говорит боговдохновенный поэт, преп. Иоанн Дамаскин (ум. ок. 780 г.), — есть праздник всемирной радости, потому что Богородицею весь род человеческий обновился и печаль праматери Евы переменилась на радость. Ибо Ева слышала определение Божие: «В болезнях родиши чада» (Быт. 3, 16), а Марии возвещено: «Радуйся, Благодатная!» (Лк. 1, 28). Пресвятая Богородица родила миру неотъемлемое Сокровище благих; через Нее воочеловечившийся Творец привел всю тварь в блаженнейшее состояние»¹.

Знаменитые церковные песнописцы посвятили этому празднику свои вдохновенные творения, раскрывающие глубокий богословско-догматический смысл и величайшее значение праздника для рода человеческого.

Святая Церковь включила в состав службы праздника лучшие творения религиозного гения, начиная с первых веков христианства и до нашего времени.

К восприятию самого праздника Святая Церковь подготавливает верующих с кануна праздника и вводит их в самое содержание праздника через молитвы и песнопения и особенно через тропарь и кондак предпразднества, а также через изумительный по богатству мыслей канон, принадлежащий творчеству преп. Иосифа песнописца (ум. в 883 г.).

За праздничным всенощным бдением, наряду с неизменяемыми молитвословиями и песнопениями, последовательно развивается основная

¹ Слово на день Рождества Пресвятыя Богородицы.

мысль праздника, что Господь приготовил Себе в лице Девы Марии земной Престол и Чертог и что Она превыше всех жен, ибо от Нее родится Сын Божий.

В стихирах на «Господи, воззвах» (творения иноков Стефана и Сергия святоградцев — IX век), в стихирах литийных, написанных Анатолием, епископом Солунским (IX век), и в стихирах на стиховне, составленных Германом, патриархом Константинопольским (ум. в 740 г.), верующие приглашаются возрадоваться и прославить Деву Марию, потому что через Нее небо соединилось с землею и снова открылось людям Царство Небесное, люди сделались причастниками Божией благодати и святости — «обожились».

Праздничная служба имеет три паремийных чтения: здесь мы слышим голос из далеких ветхозаветных времен о прообразах праздника.

В 1-й паремии (Быт. 28, 10—17) говорится о видении патриархом Иаковом на пути из Вирсавии в Харран во сне таинственной лестницы, соединявшей небо и землю; лестница духовно прообразовала Богматерь, через Которую снишел на землю Господь Иисус Христос.

Во 2-й паремии (Иез. 43, 27; 44, 1—4) повествуется о затворенных вратах, виденных пророком Иезекииелем в бытность в ассиро-вавилонском плену. Эти затворенные врата, по толкованию св. Отцев Церкви, прообразуют приснодевство Божией Матери.

В 3-й паремии (Притч. 9, 1—11) узнаем об обителище, уготованном Богом. Обителище — это Святая Дева Мария, Которая послужила делу воплощения Сына Божия — Божественной Премудрости.

В тропаре «Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенной...», в образных выражениях раскрывается общее значение события праздника для вселенной, именно — что от Пресвятой Девы воссияло Солнце Правды, Христос Бог, уничтоживший клятву, упразднивший смерть и даровавший людям благословение и вечную жизнь.

Величание в краткой форме выражает основное содержание события праздника: «Величаем Тя, Пресвятая Дево, и чтем святых Твоих родителей, и всеславное славим рождество Твое».

Утреннее евангельское чтение (Лк. 1, 39—49, 56) повествует о посещении Пресвятой Богородицею матери Иоанна Крестителя, праведной Елисаветы, которая первая пророчески назвала Пресвятую Деву Матерью Господа. А Пресвятая Дева, во вдохновенной песни Богу, выразила Свою радость о Боге, Спасителе Своем, Свое глубокое смирение и величие Своей славы во всех поколениях, как Божией Матери.

После Евангелия на «Слава», ради праздника, поется — «Молитвами Богородицы...» (вместо «Молитвами апостолов»), на «И ныне» — тоже, «Молитвами Богородицы...» и «Помилуй мя, Боже...» Затем праздничная стихира «Сей день Господень...»

На утрени положено петь два высокотожественных канона, с припевом «Пресвятая Богородице, спаси нас».

Преп. Иоанн Дамаскин, автор первого канона, и преп. Андрей Критский (ум. в 712 г.), творец второго канона, в ряде художественных картин — тропарей воспроизводят событие праздника, самые обстоятельства рождения Пресвятой Девы Марии, воспевают участников этого события и их благочестивых предков; приводят глубокое догматическое толкование праздника, плоды празднуемого события — уничтожение следствий первородного греха и указывают на значение Приснодевы для вечного спасения людей, Которую еще в Ветхом Завете прообразовали: таинственная лестница, виденная Иаковом; ветхозаветная скиния свидения с ее священными принадлежностями; Неопалимая Купина, которую видел Моисей; прозябший жезл Ааронов; гора в видении пророка Даниила, от которой нерукотворенно отторгся камень; орошаемая и не опалившая трех божест-

венных отроков халдейская печь; врата и дверь, виденные пророком Иезекиилем, которыми прошел только один Господь Бог Израилев.

Кондак «Иоаким и Анна поношения безчадства и Адам и Ева тли смертныя свободистася...» говорит о животворном влиянии Рождества Богородицы для рода человеческого во все времена мира, начиная от Адама и Евы.

На 9-й песни канона поются, вместо «Честнейшую», радостные припевы праздника: к первому канону: «Величай, душе моя, преславное рождество Божия Матере», и ко второму канону: «Величай, душе моя, от Неплодове родшуюся Деву Марию»¹.

В песнопениях светильна «От Неплодных днесь...» Пресвятая Дева изображается как цвет, наполняющий Божественным благоуханием весь мир и радующий живущих в нем; особенно светилен призывает всех праведников к радости и ликованию по случаю рождества Богоматери.

В пении хвалитных стихир на подобен «О дивнаго чудеса...» указывается на следствия события праздника, на благословение Божие, на действие в мире благодати Божией, на возвышение девства.

Заключительной стихирой вновь служит стихира «Сей день Господень...», которая в немногих словах изображает событие праздника, воспекает величие Родившейся и указывает на мессианское служение Господа Иисуса Христа и на Его воплощение от Духа Святого и Марии Девы.

Далее в праздничном последовании Литургии продолжается с особой полнотой раскрытие величия и значения события рождества Богородицы для человечества.

Для прокимна перед Апостольским чтением взяты слова из умиленной и возвышенной песни Самой Приснодевы: «Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе, Спасе Моем», и стих «Яко призре на смирение Рабы Своея...»

В апостольском чтении (Филип. II, 5—11) указывается на высочайший образец смирения и унижения Господа Иисуса Христа, сказавшихся в Его рождении от жены, и о последовавшем затем Его прославлении. Содержание чтения Апостола напоминает и о глубоком смирении Самой Девы Марии.

В праздничном Евангелии (Лк. X, 38—42; XI, 27—28) повествуется о блаженстве слушающих слово Божие, возвещаемое Господом Иисусом Христом, и хранящих его, а также о восторженном и благоговейном восхвалении материнства Божией Матерью.

Заключительным торжественным прославлением праздника служит задостойник — ирмос 9-й песни канона: «Чужде матерем девство...», с припевом «Величай, душе моя, преславное рождество Божия Матере», и причастен «Чашу спасения прииму и имя Господне призову», выражающий ту мысль, что родившаяся Приснодева явилась источником нашего спасения и приобщения нас к жизни вечной².

Доц. А. Георгиевский

¹ Катавасией служат ирмосы следующего праздника, Воздвижения: «Крест начертан Моисей...» и др.

² Если праздник Рождества Богородицы совпадает с воскресным днем, служба будет иметь особенности, которые дополнительно указаны в Типиконе.



ВЕТХОЗАВЕТНЫЕ ПРООБРАЗЫ КРЕСТА ГОСПОДНЯ В ЦЕРКОВНЫХ ПЕСНОПЕНИЯХ

«Пророков гласи древо святое предвозвести
стиша, имже древние свободися клятвы
смертные Адам». (Служба на Воздвижение
Креста Господня — стихира самогласна).

В замечательной по глубине и богатству содержания службе, посвященной Воздвижению Креста Господня, раскрывающей смысл и значение Голгофской Жертвы, Святая Церковь напоминает верующим несколько моментов из ветхозаветной истории, в которых отразились прообразы Живоносного Древа. Крест — глава нашего спасения — источник бесчисленных благ. Когда случается сопоставлять новозаветные и ветхозаветные библейские параллели, то приходят на память слова Господа, сказанные Им по одному поводу окружавшим Его иудеям: «Исследуйте Писания, ибо вы думаете через них иметь жизнь вечную. А они свидетельствуют о Мне» (Иоан. 5, 39). Один из крупных знатоков библейского текста в своем исследовании пишет: «Мессианская идея является в зародыше в первых же главах книги «Бытия»; она развивается на пространстве веков в книгах исторических и пророческих, всегда возвышаясь и освещаясь до тех пор, пока не получает в Евангелиях и посланиях полного раскрытия и в Апокалипсисе своего конечного завершения. Она является в самом начале мира и останавливается в среде вечности, на небе. Вот история целого человечества, неразрывно связанная с историей своего Искупителя»¹. «Единою мыслью, устанавливающею единство в Библии, — пишет тот же исследователь, — служит таинство искупления. Иисус Христос ожидаемый — вот весь Ветхий Завет; Иисус Христос пришедший — вот весь Новый Завет. Новый Завет сокрыт в Ветхом; Ветхий изъяснен в Новом»². Предлагаемая читателям статья ставит себе скромную, а главное, посильную задачу напомнить указания на Крест Господень в ветхозаветных событиях и писаниях, отраженных в церковной службе в праздник Воздвижения.

Прежде всего Святая Церковь отмечает такую историческую аналогию. Некогда райское дерево причинило смерть человечеству в лице прародителя Адама, преступившего в раю заповедь Божию. Благословенное Древо Крестное возвратило человечеству жизнь. «Древом подобаше древо исцелити». Растущее посреди Едема дерево принесло человечеству смерть, водруженное посреди всей земли Древо стало источником жизни;

¹ Ф. Вигуру. Руководство к чтению и изучению Библии, т. I. Перевод В. В. Воронцова. М. 1897 г., стр. 8—9.

² Там же, стр. 7—8.

вкусившие от плодов первого, будучи нетленными, стали тленными, второе Древо стало источником нетления. Первый из людей, вкушивший от дерева, впал в тление и, осужденный на бесславнейшее лишение жизни, сообщил болезнь всему роду, но мы, земнородные, чрез Древо Креста возвращены к Богу. Прельстивший через вкушение запрещенного плода в раю наших прародителей был повержен чрез Древо же.

Дальше следует перечень ряда событий ветхозаветной библейской истории, прообразовавших Крест Христов. Многократно повторяется известный случай с патриархом Иаковом. Собираясь отойти в путь всей земли, он пожелал дать благословение наряду со своими сыновьями и двум внукам, сыновьям своего любимца Иосифа: старшему Манассии и младшему Ефрему. Иосиф подвел своих сыновей к престарелому и к тому же лишившемуся зрения отцу. В правой руке он держал младшего сына Ефрема, а в левой старшего Манассию. Таким образом Иаков должен был свою правую руку возложить на голову Манассии, а левую на голову Ефрема. Но Иаков совершил обратное действие: правую руку возложил на голову младшего Ефрема, а левую на голову старшего Манассии. Таким образом, руки Иакова изобразили знак Креста. Иосиф полагал, что слепой отец ошибся, дав предпочтение младшему перед старшим, и пытался было поправить его, но Иаков настаивал на своем и не позволил переложить его руки, ибо младший брат будет могущественнее старшего (Быт. 48, 13—20). В одной из стихир на великой вечерне праздника прообразовательное действие библейского патриарха Иакова объясняется таким образом: «Прообразуя Крест Твой, Христе, патриарх Иаков, внукам благословение даруя, на главах пременены руки сотвори, действие являя живоносного Креста». В одной из стихир на литии, принадлежащих перу Киприана Студита (IX в.), эта же мысль высказывается в таких выражениях: «Рук пременение (переложение) патриарха Иакова на благословение чад, державное Креста Твоего представляюще (предуказывало) знамение».

Прошло несколько лет. По повелению Божию, Боговидец Моисей силою крестною и мышцею высокою вывел народ еврейский из Египта. Спустя немного времени освободившиеся от рабства египетского подошли к Черному (Красному) морю. Но за ними в погону устремились в большом количестве фараоновы колесницы. Казалось, не было спасения для евреев. Впереди пред ними открывалось бушующее море, а позади их настигали египетские колесницы. Народ в ужасе возроптал на Моисея: разве нет гробов в Египте, что ты привел нас умирать в пустыню? Что это ты сделал с нами, выведши нас из Египта?.. Лучше быть нам в рабстве у египтян, нежели умереть в пустыне. Моисей стал взывать к Господу. И сказал Господь Моисею: подними жезл твой и прости руку твою на море и раздели его, и пройдут сыны израилены среди моря по суше.

По слову Божию, Моисей ударил жезлом по морю. Море расступилось, и пошли сыны Израилены среди моря по суше; воды же были им стеною по правую и по левую стороны. Вслед за ними устремились и фараоновы колесницы.

И сказал Господь Моисею: прости руку твою на море, и да обратятся воды на египтян, и на колесницы их, и на всадников их. И простер Моисей руку свою на море, и воды возвратились в свое место и покрыли колесницы и всадников всего войска фараонова, вошедших за ними в море; не осталось ни одного из них. А сыны Израилены прошли по суше среди моря: воды (были) им стеною по правую и (стеною) по левую сторону (Исх. 14 гл.).

По прямому смыслу библейского текста Моисей двукратным действием своего жезла изобразил знак креста. Вертикальная линия креста была нарисована первым ударом жезла, разделившим море, а горизон-

тальная линия была взмахом жезла для соединения морских вод. Именно об этом начертании Моисеем над морем знака Креста рассказано в первой песни канона на Воздвижение. «Крест начертав Моисей, впрямом жезлом Чермное пресече Израилю пешеходящу, тоже обратно фараоновым колесницам ударив совокупи, вопреки написав непобедимое оружие; тем Христу поим Богу нашему яко прославися»¹.

От Чермного моря Моисей повел народ еврейский в пустыню Сур (Ефам). В течение трехдневного перехода на пути не встречали воды. Наконец, в Мерре оказалась вода, но она была горькая и не пригодна для питья. Народ возроптал на Моисея, требуя питьевой воды. Моисей обратился к Господу, и Господь показал ему дерево, которое он бросил в воду, и вода сделалась сладкою (Исх. 15, 22—25). Дерево, превратившее горькую меррскую воду в годную для питья, по святоотеческому толкованию (св. Ефрем Сирин, св. Григорий Нисский и Феодорит Кирский), было прообразом Животворящего Креста Господня. Эта мысль выражена и в стихирах праздника Воздвижения: «Горесть древле ослаждая, Моисей избави Израиля, образом крест прописуя». В другом месте эта мысль излагается подробнее: «Меррские ослаждая прежде воды, Моисей, знаменуя древом Тебе, честный Кресте, имже сладость спасительную человеком дая». Или еще конкретнее: «Горькородныя преложи Моисей источники в пустыни древле, Крестом ко благочестию языков проявляя преложение».

Днем столп облачный, ночью превращавшийся в столп огненный, привел евреев в Рефидим, где ударом жезла в скалу Моисей извел из нее воду, тем самым заглушил новый ропот среди народа. Но здесь евреям пришлось столкнуться с амаликитянами. По поручению Моисея, Иисус Навин выбрал из среды народа для сражения с амаликитянами наиболее сильных лиц. Под предводительством Иисуса Навина стали сражаться. Когда оно происходило, Моисей в сопровождении Аарона и Ора взшел на вершину холма и стал на молитву, воздев к небу руки. Когда он поднимал руки, одолевал Израиль, а когда опускал руки, брали верх амаликитяне. Тогда Аарон и Ор устроили для Моисея из камня сидение и стали поддерживать его руки: один правую, а другой левую. И были руки Моисея подняты до захождения солнца. Иисус Навин победил Амалика (Исх. 17, 8—13).

Христианский писатель II века Иустин Философ некогда писал, что евреи победили амаликитян не только потому, что Моисей молился, но и потому, что в то время как имя Иисуса было во главе битвы, сам он, Моисей, делал знамение Креста.

В службе на Воздвижение Святая Церковь неоднократно вспоминает об этом знаменательном событии: «Егда Амалика Моисей побеждаше, на высоту руце имея крестоявленню, образоваше Христову страсть пречистую» (стихира на стиховне). В другой стихире эта мысль выражена еще ярче: «Честнаго Креста, Христе, действо прообразив Моисей, победи противного Амалика в пустыни Синайстей: егда бо простираше руце, креста образ творя, укрепляхуся людие; ныне же вешей сбытие в нас исполнися: днесь крест воздвизается» (стихира на стиховне).

Уже у врат земли обетованной евреи подняли обычный ропот и против Господа и против Моисея: зачем вывели вы нас из Египта, чтоб умереть (нам) в пустыне, ибо здесь нет ни хлеба, ни воды, и душе нашей опротивела эта негодная пища (манна). В наказание за такой ропот,

¹ Даем существующий русский перевод этой песни: «Моисей жезлом рассек Чермное (море) для гешеходца Израиля, начертав (через это) Крест вдоль, а ударом поперек соединил то же (море) для фараоновых колесниц, изобразив чрез это в ширину непобедимое оружие. Поэтому будем петь Христу, Богу нашему: ибо Он прославился» («Христианские праздники», под редакцией проф. М. Скабаллановича, кн. 2, стр. 67).

Господь послал на народ ядовитых змиев, и умерло множество народа из сыновей Израилевых.

Народ осознал свой грех пред Богом и заявил Моисею: согрешили мы, что говорили против Господа и против тебя; помолись Господу, чтобы Он удалил от нас змиев.

Моисей выполнил эту просьбу народа и помолился Господу о народе. Господь приказал ему сделать медного змия и выставить его на знамени. Ужаленный, взглянув на медного змия, оставался живым (Числ. 21, 5—9).

Что представляло собою «знамя», на котором был помещен медный змий? Проще всего думать, что дело обстояло так. К вертикальному, более длинному брусу, на некотором расстоянии от его верхнего конца, прикреплялся брус горизонтальный, более короткий. На таком «знамени» было более удобно поместить изогнутого змия. Но в таком случае это знамя имело форму креста, отличавшегося от креста Голгофского только тем, что брусья были значительно тоньше и брус горизонтальный был значительно короче¹. На прообразовательное значение медного змия указывал и Сам Спаситель: «Как Моисей вознес змия в пустыне, — так должно вознесу быть Сыну человеческому, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. III, 14—15). На прообразовательное значение ветхозаветного медного змия обращали внимание и древние христианские экзегеты. Уже названный нами Феодорит Кирский в своем толковании на книгу Чисел пишет: «Как медный змий был изображением змиев, но не имел змеиного яда; так и Единородный Сын имел человеческое тело, но не имел греховной скверны. Как ужаленные змиями, взирая на медного змия, получали спасение, так и уязвленные грехом, несомненно, веруя в страдание Спасителя нашего, оказываются победителями смерти, приобретая вечную жизнь»².

В каноне на праздник Воздвижения, написанном выдающимся христианским песнописцем преп. Косьмою Маюмским (VIII в.), прообразовательное значение медного змия выражено такими словами: «возложи Моисей на столпе врачество тлетворного избавления и ядовитого угрызения: и древу образом Креста, по земли пресмыкающегося змия привязя, лукавный в сем обличив вред...»³

Отмечая факты из ветхозаветной истории, в которых отразилось прообразовательное значение Креста Господня, Святая Церковь в службе Воздвижению Креста часто высказывается и таким образом: «Днесь пророческое исполнися слово...» или: «Днесь, яко воистину святовещанный глагол Давидов конец прият», «Глас пророков Твоих Исаии и Давида исполнися», «Пророков гласи древо святое предвозвестиша».

Из ветхозаветных пророков, предрекавших о Кресте Господнем и страданиях Его, на церковной службе в праздник Воздвижения названо несколько имен, в частности упомянут пророк Иона. Некогда пророк Иона ослушался воли Божией и, чтобы не идти в Ниневию, бежал в Фарсис. Но во время плавания корабля поднялась буря и Иона был выброшен в море, где его проглотил кит, во чреве которого он пробыл три дня и три ночи. Помолился Иона Господу Богу из чрева кита, и, по слову Господню, кит изверг Иону на сушу (Ион. 2). Церковный песнописец

¹ О кресте и распятии Спасителя имеется прекрасный археологический очерк, помещенный в цитированной книге «Христианские праздники», под редакцией проф. М. Скабаллановича, кн. 2, стр. 11—19. Киев, 1915 г.

² Толкование Библии, под ред. А. П. Лопухина, т. 1, СПб, стр. 557.

³ Приводим перевод: «Моисей возложил на столпе врачество от губительного и ядовитого укушения и привязал к крестообразному дереву змия, пресмыкающегося по земле, обнаружив в нем коварную вредоносность...» («Христианские праздники», цит. брошюра, под ред. проф. М. Скабаллановича, стр. 68).

отмечает, что молившийся в недрах китовых Иона крестовидно распростер свои руки: «Водного зверя во утробе длани Иона крестовидно распростер, спасительную страсть проображаше».

Мы отметили главнейшие ветхозаветные прообразы Животворящего Креста. В церковной службе на праздник Воздвижения названы и другие. Так, например, песнописец вспоминает, как библейский патриарх Иаков после клятвенного обещания Иосифа вынести кости его из Египта поклонился на возглавие постели (по переводу 70 «на верх жезла его»), «Жезла объемлет крест Иосифова, будущая зря Израиль Царствия державное, яко возмуществит преславный крест проявляя»¹. Об Иисусе Навине рассказывается, что во время сражения с аморреями в Гаваоне он крестовидно простирал руки для останова солнца. «Проображаше таинственно древле Иисус Навин креста образ: егда руце простре крестовидно, Спасе мой, и ста солнце, дондеже враги низложи противостоящая Тебе, Богу»². Библия не рассказывает о том, что во время сражения под Гаваоном Иисус Навин крестовидно простирал руки (книги Иисуса Навина, 10, 12—13). Но возможность подобного действия со стороны Иисуса Навина отрицать не приходится.

По мысли песнописца, Крест Христов прообразовал и тот кусок дерева, который был брошен пророком Елисеем в Иордан: «Глубине внедрий сейки издаде Иордан древу крестом и крещением сечение лести знаменуя»³.

Заканчивая обзор ветхозаветных прообразов Креста Господня, отраженных в богослужении Воздвижению, вспоминаем случай с двумя учениками Христа Спасителя—Лукой и Клеопой, шедшими в Эммаус в тот же день, когда совершилось воскресение Его. Они были смущены тем, что Учитель их был распят; в воскресении Его они не были уверены и встреченному, но не узанному Христу высказали крушение своих надежд: «а мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля».

Христос упрекнул их в том, что они не поверили всему, что предсказывали пророки. Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою? И начав от Моисея, из всех пророков стал изъяснять им сказанное о Нем во всем Писании... Когда путешественники приблизились к Эммаусу, их таинственный спутник сделал вид, что намерен идти дальше, но Лука и Клеопа задержали Его. Когда все трое сели за стол (возлежали), Господь взял хлеб, благословил, преломил и подал им. Тогда Лука и Клеопа узнали Господа, но Он стал невидим для них.

Они тотчас же встали из-за стола и поспешили в Иерусалим, где встретились с одиннадцатью апостолами и другими, бывшими с Ним, и рассказали о случившемся с ними на пути. Можно с уверенностью утверждать, что Господь раскрыл Своим спутникам и мессианский смысл библейских прообразов Креста Своего, ибо на Кресте совершилось искупление и спасение людей, Крест был главою нашего спасения.

Проф. В. НИКОНОВ

¹ Перевод: «Израиль, созерцающий будущее, обнимает верх жезла Иосифова, предзнаменуя, как преславный крест возымеет силу Царства...» («Христианские праздники», цит. соч., стр. 82—83).

² Перевод: «Спаситель! в древности Иисус Навин таинственно прообразовал образ Креста, когда протянул крестовидно руки, и остановилось солнце на то время, пока он не поразил врагов, сопротивлявшихся Тебе, Богу...» (Там же, стр. 56—57).

³ «Иордан, скрыв в глубине сейки, возвратил ее дереву, знаменуя пресечение заблуждения крестом и крещением» (там же, стр. 72).

СТАРОКАТОЛИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Старокатолическое движение вышло из недр Римско-католической Церкви буквально в грозе и буре. Известно, что во время заседания Ватиканского собора, провозгласившего догмат о непогрешимости папы *ex cathedra*, разразилась небывалая в Риме гроза и буря. Современникам Ватиканского собора (1870 г.) в этих грозных проявлениях природы виделся гнев Божий по поводу издания этого псевдо-догмата.

88 членов Собора сказали: «*pop placet*», удалились из Рима и не признали нового догмата¹. К ним присоединились профессора и доценты многих университетов, не желавшие принести свой разум и свою науку в жертву папскому самовластию, и они именно были родоначальниками старокатолического движения, нашедшего сочувственные к себе отношения как на Западе, так и на Востоке. Из профессоров, возглавивших старокатолическое движение, наиболее известны: пражский профессор Шульте, Деллингер, Фридрих, Рейш, Ланген, Рейнкенс, Вебер и др.

После Ватиканского собора старокатолическое движение оформилось образованием группы самоуправляющихся национальных церквей, объединенных принятой ими, в качестве догматической основы, Утрехтской Декларацией (1889 г.). Поэтому их часто называют церквами Утрехтского союза (Union).

В настоящее время имеется семь старокатолических церквей: Голландская, Германская, Швейцарская, Австрийская, Чехословацкая, Югославская и «Национальная польская церковь», центр которой находится в Америке.

Старокатолическое движение стало развиваться в недрах Римско-католической Церкви еще задолго до Ватиканского собора.

Как известно, сущность папских притязаний выражается в двух догматах: 1) о главенстве пап в Церкви и 2) о непогрешимости пап *ex cathedra*. Западная Церковь признала эти догматы, но не без протестов против них. Из истории Церкви мы видим, что в недрах ее все же велась борьба против этих честолюбивых папских стремлений. Яркой иллюстрацией к этой борьбе является история взаимоотношений между Римом и Утрехтской церковью с XVI века.

Вкратце эта история представляется в следующем виде. Утрехтская епархия до XVI века была единственной епархией в Голландии. Она была основана Виллибрордом, английским епископом, миссионером из Йоркшира. Он был посвящен в Риме папой Сергием I в 696 г. и получил паллиум архиепископа. Пипин, смотритель дворца при Меровингской династии, отдал Виллиброрду крепость Утрехта на Рейне, которая сделалась с того времени центром церковной жизни северных Нидерландов.

¹ Впоследствии все епископы отказались от своего протеста и подчинились решению Собора.

В XI столетии утрехтские епископы стали светскими князьями, на которых была возложена задача защищать границу империи от норманнов и других завоевателей. Они поддерживали дело империи против притязаний папы Григория VII. В 1145 г. право избрания епископа было отнято от народа и было предоставлено капитулу Утрехта¹.

В XVIII веке стал определенно намечаться разрыв между Утрехтом и Римом.

Утрехтский капитул утверждал, что Утрехтская провинция и диоцез со всеми древними и каноническими правами еще существует, что ей принадлежат все права капитула, включая права избрания архиепископа Утрехтского и что Утрехтские архиепископы были не только викариями Римского престола, но и полномочными каноническими преемниками св. Виллиброрда.

Иезуиты и их партия считали, как и Рим до настоящего времени, что провинция Утрехта и все ее диоцезы, а также и древний капитул Утрехта перестали существовать со времени реформации и что Римско-католическая Церковь в Голландской республике была только миссией, управляемой викарием, который отзывался и назначался папой по его произволу и был подвластен конгрегации de Propaganda Fide, где иезуиты были тогда всемогущи.

Капитул Утрехта дважды обращался к папе Иннокентию XIII с просьбой разрешить избрание и посвящение епископа, но он даже не ответил на эту просьбу. Тогда капитул достал от Эспена и других докторов в Лувене заключение, что они имели право при особых обстоятельствах избрать себе архиепископа и устроить его посвящение без согласия папы. На это имелись недавние прецеденты во Франции и Португалии. Кроме того, в случае надобности посвящение мог совершить один епископ. Это заключение было подписано 19 докторами богословского факультета в Париже (Сорбонна) и другими из Нанта, Реймса и Падуи.

Капитул, получив разрешение правительства, собрался в Гааге 27 апреля 1723 г. и после мессы с соблюдением всех канонических форм избрал Корнелия Стееновена, каноника и главного викария, архиепископом Утрехтским.

Как капитул, так и избранный епископ просили пап разрешить посвящение, но не получили ответа ни от Иннокентия XIII, ни от Бенедикта XIII.

Тогда капитул обратился к епископу Вавилонскому Доминику Мариа Варлэ с просьбой посвятить Стееновена. Епископ Вавилонский согласился. Он имел римское рукоположение². 15 апреля 1724 г. епископ Вавилонский в своей частной капелле в Амстердаме, в присутствии всего капитула, посвятил Корнелия Стееновена седьмым архиепископом Утрехтским и каноническим преемником св. Виллиброрда.

Дело было сделано: с этого времени Утрехтская церковь начала свое существование уже независимо от Римского престола. Папа Бенедикт XIII 21 февраля 1725 г. издал послание, объявляющее избрание архиепископа недействительным, а его посвящение недозволенным, запрещающее католикам признавать его своим архиепископом и выносившее строжайшее порицание епископу Вавилонскому.

Папа в 1779 г. отлучил от церкви всех епископов, посвященных Мариа Варлэ и его утрехтскими ставленниками.

¹ Капитул в католической Церкви—коллегия духовных лиц, состоящих при епископе и его кафедре. Капитулу присвоено было право выбора епископа и управления епархией в его отсутствие.

² Органами папской власти Доминик Мариа Варлэ, епископ Вавилонский, был отпущен от должности 26 марта 1720 г., за несколько лет до посвящения Стееновена в архиепископа Утрехтского. МОСС, ч. 1, стр. 227—228.

История Утрехтской церкви в этот период и, конечно, значительно позже показывает, что ее члены, хотя и находясь в отлучении, были все же верными римско-католиками, ничего так не желавшими, как примирения с Римом, и что многие римско-католические епископы в различных странах поддерживали общение с Утрехтом, несмотря на то, что мог бы сказать папа. Голландские епископы все еще надеялись, что перемена политики в Риме положит конец схизме.

Еще до открытия Ватиканского собора была подготовлена почва для старокатолического движения не только в Голландии, но и в Германии и в Швейцарии, и в других государствах, где еще до Ватиканского собора раздавались многочисленные, хотя и разрозненные голоса против все более и более усиливавшегося папского абсолютизма.

Толчком к имеющему вновь появиться движению мог послужить Ватиканский собор с его определениями, так как вследствие этих определений папский абсолютизм достиг такой степени развития, выше которой он не может идти.

Противодействие Ватиканскому собору началось среди профессоров римско-католических университетов Германии. Основное ядро большинства Ватиканского собора состояло из итальянских, испанских и южно-американских епископов, чьи богословские знания были недостаточны, чтобы решать вопросы, поднятые новыми догматами. В конце июля 1870 г. римско-католические профессора Мюнхенского университета издали декларацию, что они, понуждаемые своею совестью, должны отказаться признать «Ватиканское собрание» за свободный Вселенский Собор; в особенности они отвергают личную непогрешимость папы, потому что это была новая доктрина, не обоснованная Свящ. Писанием и стоящая в противоречии с преданием древней Церкви и с церковной историей.

Главным организатором движения был Иоганн Шульте, профессор канонического права в Пражском университете. К нему примкнули профессора Деллингер и Фридрих. 23 апреля 1871 г. на них папой было наложено отлучение.

В августе 1871 г. Деллингер, несмотря на свое отлучение, был избран ректором Баварского университета, и шесть новых членов университетского сената (совета) были его единомышленниками.

Старокатолики нашли себе приверженцев и в других странах. 24 сентября 1871 г. в Мюнхене состоялся конгресс, на котором было 300 сочувствующих старокатолическому движению (четыре священника были Утрехтской церкви).

Среди членов комитета конгресса были: Деллингер, Фридрих, Ланген, Рейнкенс, Маазен из Вены, Губер. Последний вместе с Деллингером был автором книги: «Папа и Собор» (псевдоним Янус).

Целью конгресса не было установление новой схизмы, но удовлетворение духовных нужд отлученных от церкви за отказ подчиниться Ватиканскому собору. Вышло так, что это оказалось невозможным без схизмы, так как в составе старокатоликов не оказалось ни одного епископа, но они покинули римско-католическое исповедание не по своей доброй воле. Они были изгнаны и необходимо было, если они хотели продолжать жить как христиане-католики, образовать организацию. Этой организации в конечном итоге был дан канонический статус Утрехтской церковью. С этого момента старокатолики стали отдельным исповеданием.

В конце 1871 г. в Германии и Австрии насчитывалось уже 23 старокатолических прихода.

Второй старокатолический конгресс состоялся в Кельне 22—24 сентября 1872 г. На конгрессе было 350 старокатоликов, большинство из них были немцы. Архиепископ Утрехтский был на конгрессе с 4 священниками;

было семь австрийцев, среди них Шульте—председатель. В качестве гостей присутствовали из России протопресвитер И. Л. Янышев и генерал А. А. Киреев.

Конгресс совершил дело широкого масштаба: организацию, объединение и реформу церкви.

Так как у немецкой старокатолической церкви не было епископов, то было разрешено обращаться за конфирмацией и рукоположением к иностранным епископам и прежде всего к епископам церквей Утрехтской и Армянской, пока не будут поставлены немецкие старокатолические епископы.

После конгресса образование старокатолических общин стало быстро прогрессировать. Правительства Пруссии, Бадена и Гессена были склонны относиться к старокатоликам с симпатией, но баварское правительство только через 60 лет признало старокатоликов.

11 августа 1873 г. епископ Девентерский Утрехтской церкви Герман Хейкамп посвятил Иосифа Губерта Рейнженса во епископа старокатолического в Германии и Каспара Иоанна Ринкеля епископом Гаарлемским. За неимением других епископов присутствовали главные викарии Утрехтского и Гаарлемского диоцезов. Вместо папского мандата были прочтены официальные доказательства избрания, и епископы не оповестили папу о своем посвящении.

Через месяц, 12 сентября, состоялся третий старокатолический конгресс в Констанце.

Среди гостей присутствовали православные: протоиерей И. В. Васильев и генерал А. А. Киреев.

Первый Собор немецкой старокатолической церкви по положению, установленному в Констанце, состоялся в Бонне 27—29 мая 1874 г.

Четвертый старокатолический конгресс состоялся в Фрейсбурге в Брейсгау 6 сентября 1874 г. Из русских, кроме прот. И. В. Васильева и генерала А. А. Киреева, был еще Сухотин. Затем через неделю открылась конференция в Бонне. Утрехтская церковь держалась определений Тридентского собора 1874 г. и, вероятно, поэтому в Бонне не было ни одного голландского теолога; несомненно, с этого времени появляется некоторое охлаждение в отношениях между Утрехтской церковью и более новым католическим движением, которое продолжалось до Утрехтской декларации, имевшей место 15 лет спустя. Была ясна необходимость отказаться от определений Тридентского собора, если хотели единения как с Православной, так и с Англиканской Церквями.

На этой конференции были: протопресвитер И. Л. Янышев, генерал А. А. Киреев и Сухотин. Деллингер объяснил, что на этой конференции необходимо выяснить точки расхождения между старокатоликами и англиканами, и старокатоликами и восточными Церквями. При этом Деллингер заявил: «Что касается Тридентского собора, то я думаю, что имею право сказать не только от своего лица, но и от лица моих коллег, что мы не считаем себя обязанными принимать все постановления этого Собора, который нельзя считать Вселенским».

Ясно, что, сделав такое заявление, Деллингер и его сторонники закрыли за собой дверь и не могли уже более считать себя римско-католиками.

На этой конференции было рассмотрено 14 вопросов. Вторая конференция в Бонне состоялась 11 августа 1875 г. На ней были русские и представители православного Востока.

Конференция почти исключительно занималась обсуждением вопроса о Filioque.

В результате протеста против Ватиканского собора были образованы старокатолические церкви в Германии, Швейцарии и Австрии.

В Германии местопребыванием церковного органа управления всегда был Бонн, в Швейцарии—Берн, в Австрии—Варисдорф.

* *

*

В то время как старокатолики Германии, Швейцарии и Австрии занялись организацией своих церквей и проведением реформ, Утрехтская церковь со своими двумя диоцезами в Утрехте и Гаарлеме держалась своих старых традиций, как было до Ватиканского собора. Голландские старокатолики были отделены от Рима уже 150 лет. Ватиканский собор, на который их епископы приглашения не получили, не имел для них практического значения.

Когда епископ Герман Хейкамп посвятил в епископа Рейнкенса для немецких старокатоликов, изоляция Утрехта, казалось, окончилась. Но консервативные голландцы были встревожены переменами, произведенными их немецкими и швейцарскими сторонниками, особенно отрицанием авторитета Тридентского собора и разрешением духовенству вступать в брак.

В течение 150 лет они продолжали признавать Тридентские декреты, хотя и были отлучены от церкви. Их немецкие и швейцарские сторонники игнорировали Тридент и обсуждали объединение с православными и даже англиканскими Церквями. Ни на одну конференцию в Бонне Утрехтская церковь не прислала своих представителей. Одно время казалось, что Утрехтская церковь вернется к своему изолированному положению и что старокатолики, говорившие на немецком языке, примкнут скорее к Кентербери, чем к Утрехту.

Архиепископ Хейкамп оказал величайшую услугу делу старокатоличества, создав конференцию, которая привела к Утрехтской декларации. Эта конференция началась 24 сентября 1889 г. В ней приняли участие пять старокатолических епископов: 1) архиепископ Утрехтский Хейкамп, 2) епископ Гаарлемский Ринкель, 3) епископ Девентерский Дипендааль, 4) епископ Германский Рейнкенс, 5) епископ Швейцарский Герцог.

Конференция пришла к полному соглашению и решила предпринять три шага в целях объединения церквей:

1) Все пять епископов постановили учредить конференцию епископов для взаимной консультации без приоритета одних над другими.

2) Созывать каждые два года интернациональный старокатолический конгресс.

3) Пять епископов издали декларацию принципов догматики, обязательной для старокатолического духовенства.

Этот документ, известный под именем «Утрехтская декларация», до сих пор является догматической основой старокатоличества. Самым существенным пунктом декларации является 5-я статья, которая гласит следующее: «Мы отказываемся принять декреты Тридентского собора во всем, что касается дисциплины. Что же касается догматических решений, то мы их принимаем постольку, поскольку они находятся в согласии с учением древней Церкви».

Таким образом Утрехтская церковь перестала быть Римско-католической и вместе с старокатолическими церквями открыла путь будущему объединению всех не-папских католических церквей, которое до сих пор было невозможно из-за ее приверженности к Тридентскому собору. Этой декларацией была приостановлена тенденция к разъединению, дезорганизации. Старокатолические церкви теперь имели твердую основу: быть старокатоликом значит принимать Утрехтскую декларацию. Это был поворотный пункт в истории старокатолического движения.

* *
*

В сентябре 1897 г. европейские старокатолические епископы объявили, что в США создается новая старокатолическая епархия (диоцез). В 1897 г. несколько польских общин в Чикаго и его окрестностях, недовольные контролем римско-католических епископов над их церковным имуществом, образовали независимую организацию, вступили в переписку со старокатолическими епископами в Европе и избрали себе епископа Антония-Станислава Козловского с местопребыванием его в Чикаго. 21 ноября 1897 г. он был посвящен в Берне епископом Герцогом. Другая группа польских общин образовалась в восточных штатах в 1900 г. и в 1904 г. избрала себе епископом Франсиса Ходура, приходского священника церкви св. Станислава в Скрантоне, в штате Пенсильвания. После смерти епископа Козловского обе группы соединились под главенством Ходура.

Имеются также четыре литовских общины.

Все эти американские епархии сильно отличаются как по учению, так и по управлению от европейских старокатолических церквей. В противоположность демократическим конституциям и ежегодным съездам европейских старокатоликов, в Америке Собор собирается только раз в десять лет, а председательствующий епископ имеет высшую власть и подчиняется только Собору.

В 1906 г. Собор провозгласил, что крещение и конфирмация составляют одно таинство и что проповедание слова Божия является также таинством (седьмым).

В настоящее время это самая большая старокатолическая церковь, насчитывающая по меньшей мере 100 000 членов.

В начале 1896 г. была сделана попытка начать старокатолическое движение в Англии, но это ни к чему не привело.

Означенное движение не могло иметь успеха в этой стране потому, что само англиканское вероисповедание является тоже протестом против Рима.

* *
*

Во время первой мировой войны (1914—1919 гг.) старокатолические церкви переживали кризис.

Пять церквей: Голландии, Германии, Швейцарии, Австрии, Чехословакии являются ядром старокатолического исповедания.

В 1923 г. была основана в Югославии старокатолическая церковь и она быстро распространилась среди хорватов и словен.

В 1925 г. после двенадцатилетнего перерыва, вызванного войной и ее последствиями, состоялся в Берне десятый интернациональный старокатолический конгресс. Во время этого конгресса произошло два важных события: посвящение первого для австрийских старокатоликов епископа Шинделаара и официальное признание конференцией старокатолических епископов действительности англиканских посвящений.

Старокатолический конгресс в 1931 г. в Вене был знаменателен тем, что в третий день его работы была совершена торжественная евхаристия по англиканскому обряду 1928 г. деканом Честерским, представителем архиепископа Кентерберийского на конгрессе. Это было сделано по желанию австрийских старокатоликов, чтобы способствовать большей близости к Англиканской Церкви.

Старокатолический конгресс в Констанце в 1934 г. был первым конгрессом после официального объединения с Англиканской Церковью. Архиепископ Кентерберийский был представлен епископом Линкольн-

ским, который совершил евхаристию по англиканскому обряду в первый день конгресса, и старокатолические епископы причащались из его рук.

По переписи 1930 г., голландских старокатоликов было свыше 10 тысяч, из которых около тысячи принадлежали к диаспоре (одним из величайших практических затруднений всех старокатолических церквей является пастырское обслуживание «диаспоры» — рассеянных членов, живущих далеко от церкви).

В Голландии было 37 старокатолических приходов.

Во Франции была одна община под руководством архиепископа Утрехтского.

10 февраля 1937 г. умер Утрехтский архиепископ Кеннинк. При нем было восстановлено «intercommunion», общение с Англиканской Церковью; был отменен обязательный целибат для духовенства (1923 г.) и конституция Утрехтской церкви приняла более демократический характер.

В Швейцарии в 1935 г. было около 30 000 старокатоликов с 42 священниками и 40 общин.

В Германии число старокатоликов значительно возросло после войны. Их было в 1935 г. 30 000 при 79 общинах.

Три общины были в Польше, в той части, которая раньше входила в состав Пруссии. В Чехословакии старокатоликов было 25 000 при 11 приходах, 15 священников и 12 церквей. В Австрии число старокатоликов доходило до 45 000 при 18 священниках и 45 приходах.

Общее число старокатоликов в Европе достигало 170 000 человек.

* *

*

Во время германской оккупации старокатолические церкви Голландии, Австрии и Чехословакии испытывали большие трудности. Во время бомбардировки Роттердама в 1940 г. историческая церковь св. Лаврентия и св. Марии Магдалины, в которой был посвящен епископ Рейнкенс, была совершенно разрушена. Церковь и ее строения в г. Гельдере (в Голландии) тоже были разрушены германцами.

К концу войны в Германии было еще 120 старокатолических общин. Бомбы союзников разрушили многие старокатолические церкви в городах, хотя в деревнях они сохранились.

В Чехословакии старокатоличество после войны снизилось. В Австрии, по последним данным, старокатоликов насчитывается до 35 000 человек.

После разрыва с Римом у старокатоликов были попытки к объединению с Православной Церковью, которые до настоящего времени еще не дали положительных результатов.

АРХИЕПИСКОП ГЕРМОГЕН



ПАДЕНИЕ КОНСТАНТИНОПОЛЯ И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В XV—XVI СТОЛЕТИЯХ

(К пятисотлетию падения Константинополя)

29 мая 1453 года под ударами турок пал последний оплот могущественной Римской империи—Константинополь. Это событие было событием мирового значения, ибо пал центр мировой культуры, исчезла сокровищница культурных ценностей, влияние которой ощущалось во всех концах мира. Агония небольших остатков Византийской империи была заметна еще раньше этого времени, но все же последний удар был полон трагизма и отразился по всему тогдашнему миру, как на Русской Православной Церкви, независимой представительнице Восточного Православия, так и в Западной Церкви, отколовшейся от вселенского Православия.

Запад с древних времен, в силу различных политических, религиозных причин, воспитывал в себе враждебное отношение к Востоку и в трагические моменты Византийской империи не оказывал ему помощи. Средневековые папы, а с ними и весь Запад, к тому времени рассматривали греков и Греческую Восточную Церковь схизматической и в падении Константинополя видели перст Божий, наказующий еретическую Церковь. Конечно, были и сожаления. Мысль о священной войне с турками долгое время лелеялась Западом, который, не решаясь выступить один, старался вовлечь в это дело могущественного Московского царя.

Русская Православная Церковь восприняла из Византии христианство и всегда бережно чтит Константинопольскую Церковь, как свою родную Мать, а потому политическое падение центра Греко-Восточной Церкви — Константинополя болезненно переживалось на Руси.

Падение Константинополя застигает Русское государство и Русскую Православную Церковь восходящими в зенит своей славы и крепости и тесного союза между собою. В половине XV столетия Московское княжество освобождается от двухвековых оков татарщины, заканчивает борьбу с уделами, собирает раздробленную Русь вокруг Москвы и развивается в обширное национальное государство.

Оказавшись в таком новом положении, московское правительство сознавало свое политико-экономическое могущество, сознавало выдвинувшиеся на очередь национального характера задачи внутренней и внешней политики, сознавало и то, что теперь ему совсем «непригоже» жить так, как это было раньше, а потому и искало ошупью на стороне и дома новых форм для себя¹.

Если территориальное объединение Руси совершалось по экономическим и политическим соображениям, то в моральном ее объединении боль-

¹ В. О. Ключевский. Курс русской истории, ч. II, стр. 148.

шую роль играла и Русская Православная Церковь. Нужно заметить, что начало самостоятельности Русского государства совпало как раз с возвышением значения Русской Церкви. Церковь и государство почти в одно время выступают как важнейшие силы. Это была единственная эпоха в истории Русского государства, когда государство, только что освободившись от рабских цепей, начало сознавать себя участником в решении мировых вопросов религиозного характера.

Данное историческое явление стоит в органической связи с событиями на Ближнем Востоке — Флорентийской унией (1439 г.) и падением Константинополя (1453 г.). Впечатление от этих событий в наших правящих церковно-политических сферах было слишком велико, тем более что они совпали с особенным возбуждением политического самосознания, вызванного государственным ростом Руси.

Для того, чтобы понять те события, которые связываются с этими историческими явлениями, и объективнее оценить впечатление, произведенное последними на наших предков, — нужно знать, чем для русских был Константинополь.

Русская Православная Церковь тяготела к этому великому городу как к центру вселенского Православия и как к носителю культурных ценностей мировой древней державы. Оттуда русские заимствовали вселенское православное христианство. В силу этого Константинопольская Греческая Православная Церковь являлась для Русской Церкви Матерью, хранительницей апостольского учения и вселенского Православия; от нее Русская Церковь канонически зависела и к ней обращалась всегда с недоуменными вопросами. Такое положение Св. Константинопольской Церкви в христианском мире создавалось самими греками и отражалось в своеобразных, типичных для того времени сказаниях, представляющих как бы философское осмысление происходящих вокруг этого великого города мировых событий. В этих сказаниях, имеющих вековую давность, народная христианская мудрость пыталась определить конечные цели и назначения великих христианских культур. Эти сказания систематизировались в знаменитой теории «Вечного Рима». В основании этой теории лежат две идеи: идея богоизбранничества народа и идея последовательной смены царств. Исходя из рассмотрения истории человечества с точки зрения провиденциализма, христианские мыслители задавались вопросом, какой народ в данный момент является достойным носителем почетного звания богоизбранного? Ответ подсказывался сам собой. Если с пришествием на землю Спасителя великая историческая задача еврейского народа кончилась и народ еврейский за неверие свое отвергнут, то вполне естественно теперь его положение занять народу христианскому.

Но на этом мысль православного русского книжника не останавливается. Привлекается к делу известное видение пророком Даниилом четырех зверей. Из них последний зверь служил олицетворением Римского государства. С течением времени Церковь Христова — мессианское царство — совпала с территориальной пространственностью Римской империи. Христианство стало здесь господствующей религией, и Римское государство уже перестало существовать под образом четвертого зверя. Отсюда уже неизбежно вытекает вывод: Римское царство являлось последним христианским царством на земле, или, что то же, Рим являлся вечным городом. Так возникала идея Римского царства как последнего христианского царства, падение которого будет сопровождаться вторым пришествием Спасителя на землю и открытием вечного царства святых¹.

¹ В. Н. Малинин, Старец Елеазаровского монастыря Филофей..., стр. 398. Идеология Византийского государства и Церкви, а также идеология Русской Церкви хорошо разработаны в вышеуказанной диссертации В. Н. Малинина. Киев, 1901 г.

Когда потом Рим пал и ожидаемого пришествия Спасителя не было, то старый Рим заменился новым — Византией со столицей — Константинополем. На нее, вполне естественно, было перенесено все величие древней мировой Римской империи. Теория «вечного Рима» получает новое развитие. Наиболее выпуклая разработка политического и культурно-христианского значения Византии принадлежит Константинопольскому патриарху Фотию (IX в.) в его послании к Захарии — католику Великой Армении. По его мысли, судьбы Христовой Церкви и христианского земного царства как бы слились с историей греков, с их историческим призванием. По его теории, греки являются естественными и единственными преемниками Израиля: это народ богоизбранный в истинном значении этого слова. Греков как бы заранее Бог предопределил к их исторической роли носителей и хранителей заветов нового благодатного царства Христа, и стольный град их Константинополь есть «новый Сион и град великого царя». Им вверена судьба христианского царства и христианской Церкви, возникших с пришествием Христа и долженствующих пребывать до второго Его пришествия. Поэтому Царьград есть «Новый Рим», имеющий существовать вечно¹.

Этот взгляд на мировое значение Византии был присущ всем иерархам Церкви Византийской и высказывался при всяком удобном случае, особенно же в официальных посланиях к Русской Церкви и к русским князьям. В этом отношении особенно типично послание Константинопольского патриарха Антония к великому князю Василию Дмитриевичу. В нем патриарх с особенной силой развивает патриотические взгляды греков конца XV в. на мировое значение своей Церкви, государства и их верховных представителей: царя и патриарха². Русские поняли религиозно-политическое значение Византии в желанном для греков смысле. Их уважение к своей митрополии, как носительнице чистого вселенского Православия еще более закрепилось после разделения Церквей. Авторитет Византии с ходом истории постепенно возрастал и «сливался в сознании русских людей с нормой истинного христианства (Православия), как религиозной, а, следовательно, и самой существенной основой исторической жизни русского народа»³.

Русские книжники наиболее чутко относились к данному вопросу; они придавали ему глубокий мистический смысл, и это было вполне естественно, ибо с падением Константинополя становилось в связь второе пришествие Спасителя. Так вот этот столп Православия, приобретший в глазах русских такое значение в религиозном смысле, к которому питалось глубокое, какое-то мистическое уважение, вдруг соединяется с латинами, с народом, прежде им же самим дискредитированным в глазах русских. Это событие страшно взволновало умы русских людей и наполняло их сердца мистическим страхом перед неизвестным будущим. Происшедшее затем вскоре падение Царьграда сразу же поставлено было в связь с преступлением греков на Флорентийской унии. С точки зрения Симеона, автора повести о Флорентийском соборе, типичного выразителя мнений наших русских книжников по данному вопросу, греки продали здесь Православие за золото⁴, а митрополит Филипп (1471 г.) в увещательной грамоте к новгородцам катастрофу Царьграда прямо ставит в непосредственную зависимость от измены греков Православию. «Разумейте, дети, — писал он, — царствующий град Константинополь и церкви Божии непоколебимо стояли, пока благочестие в нем стояло, как солнце. А как

¹ В. Н. Малинин, Старец Елеазаровского монастыря Филофей..., стр. 419.

² Там же, стр. 520.

³ Там же, стр. 444.

⁴ Там же, стр. 450 и далее.

оставили истину и соединился царь и патриарх с латиною, да подписали папе золота ради, так скончал безгодно свой живот патриарх, и Царьград псал в руки поганных турок».

Но помимо этого отрицательного вывода, падение Константинополя открыло перед умственным взором московских книжников положительные перспективы необычайной широты, которые они восприняли с необычайным воодушевлением. В самом деле, произошла ужасная мировая катастрофа: пал Царьград, столп вселенского Православия, подточенный червем корыстолюбия. Пал второй, новый Рим и исчез целый богоизбранный народ. Согласно теории о «вечном Риме», далее следует уже второе пришествие. Русские ждали его в 1492 году, но ожидания эти были напрасны: страшный год миновал благополучно. Отсюда для наших книжников стало понятно, что Бог, желая продлить жизнь мира, переносит центр нового Рима на другое место точно так же, как он был перенесен со старого Рима на Царьград. Московские философы имели у себя все основания считать Русскую Православную Церковь и Русское государство этим центром.

К этому времени государство Русское подошло к новой фазе своего развития: в нем заканчивался процесс объединения, и оно чувствовало под собой твердую почву. Русская же Церковь, находясь в самостоятельном государстве, имела своего представителя—митрополита и, гордясь чистой Православия, дала крепкий отпор латинскому митрополиту Исидору. Таким образом, на Руси имелось могучее государство и единая вселенская Православная Церковь, — царь и верховный представитель Церкви Православной — митрополит. Словом, имелись налицо все те элементы, из которых и состояла теория вечного Рима, которую наши русские книжники не замедлили перенести полностью на Русь. Эта теория о богоизбранничестве и мессионизме народов, перенесенная на Русь, была продуктом философско-богословского осмысления данного нового положения Русской Церкви и государства. В истории народов замечается необходимый и вполне естественный закон, по которому каждое государство, выступавшее на новый широкий путь своего культурного бытия, вызывает со стороны мыслителей желание угадать и выяснить ту роль, какую оно должно иметь в ряду других мировых держав, и ту цель, к которой в конечном счете оно должно стремиться.

Русское государство как раз вступало в новую эру своего бытия; перед ним, только что освободившемся от долгих рабских цепей, расстился широкий горизонт. Если ранее оно жило по чужому указанию и заботилось только о своем существовании, то теперь оно свободно и само должно определять себя к той или иной культурной деятельности. Для русских было еще слишком ново такое положение, а потому они, вероятно, с большой настойчивостью искали смысла существования своей родины. Это последнее они и нашли в вышеприведенной теории, удачно отвечающей историческому моменту России. Почва к восприятию этой теории была готова.

Еще в XIV—XV столетиях южные славяне, терпя от турок, начали все чаще и чаще обращать внимание на северного исполина и на него постепенно переносить все величие нового Рима—Византии, готовой упасть. Русские митрополиты из болгар (Киприан, Григорий Цамблак) и ученые, приходя на Русь, несли с собой древние пророчества о новом, третьем Риме и пробуждали в москвичах сознательное национальное чувство. После падения Константинополя мысль русских книжников в этом направлении заработала особенно интенсивно. Они прямо стали переносить на Москву всю славу, величие и мировое значение Царьграда. Вокруг нее начинает сплетаться целая серия причудливых и художественных сказа-

ний, отражающих идею преемства ею от Византийского государства всех прерогатив мировой державы. Старец Филофей, типичный выразитель взглядов русского общества XV—XVI столетий по данному вопросу, прямо называет Русь единственным центром и представительницей Православия во всей вселенной; московского великого князя — единым православным, боговенчанным царем, хранителем древнего вселенского Православия; Москву — третьим Римом, а весь русский народ — новым Израилем, богоизбранным народом, на котором лежит великая мировая миссия. Так, в своем послании к великому князю Василию Ивановичу он пишет: «тебе, пресветлейшему и высокостольнейшему государю великому князю, православному христианскому царю и владыце всех, браздодержателю святых Божиих престол и святыя вселенские и апостольские церкви Пресвятыя Богородицы честного и славного Ея уespения, иже вместо римския и константинопольския просияшу. Старого убо Рима церкви падеся неверием аполинариевы ереси; второго же Рима Константина града церкви агаряне вниче секирами и оскордами рассекоша двери. Сия же ныне третьяго нового Рима державного твоего царствия святая соборная апостольская Церковь, иже в концах вселенная в православной христианской вере во всей поднебесной паче солнца светится. И да вестъ Твоя держава, благочестивый царю, яко вся царства православныя христианския веры снисхоудася в тое единое царство: един ты во всей поднебесней христианом царь... Яко два Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти: уже твое христианское царство ином не останется, по великому Богослову»¹.

В этих взглядах Филофея на Русскую Церковь, народ и царя не трудно угадать известную теорию вечного Рима, но только преломленную в сознании русского книжника и примененную им к русской жизни. Филофей не был оригинальным в своих воззрениях, — он был типичным и литературным выразителем идей, которыми было проникнуто все наше тогдашнее общество, начиная с монаха и кончая митрополитом, и от простого приказного дьяка до великого князя.

Практические результаты данной идеологии Русского государства не замедлили резко сказаться на его церковно-политической жизни XV—XVI столетий. Прежде всего видим, что московские правители из простых великих князей преобразуются в царей. Перемена титула, конечно, ничего не прибавила к власти московского князя, но здесь важно то, что данное явление вызвано было именно этим течением идей. Московскому князю, владыке большого, могучего государства, носителю святой идеи Православия, властителю богоизбранного народа — наиболее импонировал титул и пьедестал царя. Эту потребность в перемене титула на Руси почувствовали. Митрополит Иона первый назвал великого князя Василия Васильевича «богоизбранным царем всея Руси», доселе же этот титул применялся только к особе византийского императора. Великий князь Иван Васильевич III уже венчает на царство сначала внука своего Димитрия (4 февраля 1498 г.), а потом, после заточения Димитрия, тем же византийским чином венчает и сына своего Василия Ивановича. Окончательное же завершение развития идеи монархизма и ее реализацию мы видим в коронации Ивана IV Грозного (1547 г.), совершенной с особой торжественностью при наличии знаменитой мономаховой шапки, барм и других инсигний императора византийского. Последнее должно было прямо указывать на преемство власти русским царем от византийского императора. Московский царь и самодержец, по этой новой теории, является прямым продолжателем дела царя Константина. Это преемство, представляющееся логическим следствием в своеобразной философской концепции, русские книжники, для полной его наглядности и убедительности,

¹ «Православный собеседник», 1863 г., ч. I, стр. 343.

старались выдвинуть как исторический факт, совершившийся в известное время и в определенном месте. Они хотели чисто историческим путем доказать кровное родство русских царей с владыками мира. Эту задачу выполнили довольно известные в литературе сказания о бармах Мономаха и «Сказание о князьях владимирских» митрополита Киевского Спиридона, начала XV века. Последнее представляет собой довольно странную концепцию всемирной истории, которая генеалогию русских князей ведет от какого-то брата римского императора Августа — Пруса, поселившегося на Висле. Из его потомства происходил, по сказанию этой легенды, князь Рюрик, «а от великого князя Рюрика четвертое колено — князь великий Владимир, просветивший Русскую землю святым крещением...», а от него четвертое колено — князь великий Владимир Всеволодович». Отсюда, стало быть, следует, что московский князь — вотчинник не только Русской земли, но и всего мира, законный наследник всемирного римского императора. И это последнее признано было самими императорами восточного Рима, при Владимире Всеволодовиче добровольно переславшими на Русь императорские инсигнии, в том числе и знаменитую шапку Мономаха, ставшую самым наглядным символом московской власти.

Филолог Черноризец в своей похвале черниговским князьям, сказав об этой передаче инсигний, добавляет при этом: «и не просто рещи такому дарованию и не от человек, но по Божиим неизреченным судьбам, претворяще и преводяще славу греческого царства на российского царя»¹.

Веря в историческую действительность подобных теорий, московские цари не пропускали ни одного случая в международных отношениях, чтобы не подчеркнуть своих преимуществ перед незнатными по происхождению иноземными государями. Например, Грозный прямо смеялся над незнатностью отца шведского короля Иоанна Вазы — Густава, а польского короля Стефана Батория отказывался признавать равным себе, потому что его, Ивана, государство почало от Августа, кесаря римского, и от Пруса, Августова брата, в то время как Стефан ранее был простым семиградским воеводой. Таким образом, новая теория, укрепившись в сознании московского правительства, оказывала ощутительное влияние в государственных внутренних и внешних делах.

Но наиболее блестящие и ощутимые результаты указанные идеи дали в сфере церковной, ибо сами эти идеи, как мы уже говорили, развивались на той же религиозной почве. С момента страшной восточной катастрофы Церковь Русская фактически занимает место Византийской Церкви и принимает на себя величайший ответственный пост — быть столпом вселенского Православия и осуществлять великие мировые задачи мессианского характера, задачи, связанные с этим положением.

К половине XV века Русская Православная Церковь резко поставила вопрос об автокефалии, к каковой она, безусловно, была подготовлена. К этому решению приводили ее как политическая зрелость русского национального государства, тесно связанного с Церковью с самого начала своего существования, так и падение церковного руководства со стороны переживавшего кризис Константинопольского патриархата. С другой и главной стороны, Русская Православная Церковь за этот долгий период времени, будучи верной дочерью Св. Константинопольской Матери-Церкви, достаточно духовно возросла и сама выработала в себе высокие достоинства, необходимые для самостоятельного управления. Словом, к этому времени полная автокефалия Русской Православной Церкви явилась естественным и необходимым выводом, и она состоялась в 1448 г., когда митрополит св. Иона был самостоятельно возведен русскими епископами на Московскую митрополию. Это был первый русский авто-

¹ Великие Четьи-Минеи, изд. Арх. Ком., вып. 1, стр. 165.

кефальный митрополит. После же падения Константинополя она окончательно осознала себя единственной представительницей незапятнанного Православия во всем подлунном мире.

Этот несомненный исторический факт возрастания Русской Православной Церкви, сопоставленный с трагическими событиями на Востоке, естественно становится предметом своеобразной русской философской концепции, отразившейся в прямых высказываниях представителей тогдашней русской книжности в различных анонимных сказаниях, характерных для того времени. Так, к этому времени относится сказание о белом клобуке, идея которого заключается в том, что вселенское Православие вместе с «вечным Римом» из старого Рима перешло в Византию, а оттуда сначала в Новгород Великий, а потом вообще на Русь, где воссияла благодать Св. Духа. Первый пересказатель этого сказания, Димитрий Толмач, пишет по этому вопросу следующее: «насилием игарянским христианская вера погибнет во втором Риме, а вся святая будут переданы велицей Русей земли во времена свои. И назовется тогда Русь святою Русью, а исполнит ее Господь величеством Православия и соделает ее честнейшою первых двух Римов, и все христианские царства придут в конец и сникнут во едино Русское царство»¹.

Нельзя не видеть в этих рассуждениях русского книжника глубокой мысли о будущем призвании России и сознание того величия Русской Церкви, которым было охвачено тогдашнее русское общество. По верованиям русских книжников выходило, что во всем подлунном мире хранительницей чистого вселенского Православия является Русь святая. И если после восточной катастрофы мир еще стоит, то это благодаря Русской земле, где вера Христова сияет ярче солнца. В истории народов Русская Церковь должна занять главенствующее место, и ее призвание—привести всех ко Христу, ибо в ней—источник истинной веры и норма истинного христианства. С ее судьбой связана судьба всего мира: Москва—третий Рим, а уж четвертому не быть.

Эта теория несла с собой национальную гордость, проглядывавшую у наших иерархов во всех подходящих случаях. Так митрополит Феодосий в послании к новгородцам и псковичам исповедует сияние русского православия и «благочестием цветущу веру нашу непоручимую». Митрополит Филипп к тем же новгородцам пишет, что «святая наша зборная церковь Православная, Богом соблюдаема, якоже солнце сияше благочестием во всех русских землях истинного нашего великого Православия», а преподобный Иосиф Волоцкий был такого высокого мнения о столпе вселенского Православия—Русской Церкви, что не допускал в ней «ни единого имоуше неверна или еретическая мудрствующе»².

Большинство из наших иерархов, времени господства данных идей, несомненно были одушевлены последними, но они не обладали административными способностями для объективизации их в жизни. Для этой цели требовались люди с незаурядными способностями. Из таких деятелей того времени русская история знает трех лиц: преподобного Иосифа Волоцкого, митрополита Даниила и митрополита Макария. Время святительства последнего является для нас в высшей степени интересным в этом смысле. Сделанные логические выводы из вышеприведенной теории заметным образом отразились на целом ряде предприятий в церковной сфере.

В самом деле, в первой половине XVI столетия мы видим целый ряд явлений в сфере церковной, поражающих своей грандиозностью и широтой задач. Венчание на царство Ивана IV, редактирование судебника, со-

¹ В. Н. М а л и н н и н, Цитируемое сочинение, стр. 494.

² Там же, стр. 496.

ставление Великих Четых-Миней, канонизация русских святых и Стоглавый собор — явления, подобных которым не было раньше.

Спрашивается, что же вызвало появление этих действий? Венчанье Ивана Васильевича на царство — есть необходимое требование политического роста России, вполне оправдываемое господствовавшими идеями. Активное же участие Церкви в этом акте говорит о том, что Русская Православная Церковь явно следовала Византийской Церкви, Церкви второго Рима.

Работу над составлением Великих Четых-Миней, организацию соборов 1547, 1549 годов, Стоглавого собора — считаем естественным продуктом вышеописанного конкретного подъема Русской Православной Церкви и ее сознанием своего мирового величия, отраженного в идеологии религиозно-философской литературы того времени. К большому сожалению, об этих соборах не имеется полных, исчерпывающих сведений, интересных в церковно-историческом смысле. О соборной канонизации Святой Русской Православной Церкви мы узнаем из оставшихся неофициальных списков канонизированных святых на этих соборах. Писатель жития святого Ионы, митрополита Московского, в своем предисловии рассказывает кратко об этих соборах и дает списки святых, на них канонизованных¹. О Стоглавом соборе мы знаем больше, ибо от него остались соборные постановления, где и имеются некоторые исторические сведения об этом крупном явлении Русской Церкви. Сами деяния этих соборов, взятые на историческом фоне, обнаруживают, какие задачи преследовались ими. Эти задачи состояли в том, чтобы освободить Русскую Церковь от недостатков, присущих ей, и сделать ее по внутренним своим качествам достойной того положения, каковое она занимает теперь, после падения Царьграда. Необходимость церковных исправлений вызывалась вступлением Русского государства и Церкви Русской в новую, лучшую эру своего существования и сознавалась горячими патриотами того времени.

Требовалось выяснить, какими просветительными средствами обладает Русская Церковь, ставшая теперь хранительницей Православия во всем мире, принявшая это наследство от Церкви Византийской. Задача митрополита Макария в этом случае сводилась, как он сам замечает, к «собранию всех святых четных книг, которые в Русской земле обретаются, и с новыми святыми чудотворцы». Он желал, таким образом, сконцентрировать в одно место все русское книжное богатство, все, чем русский народ удовлетворял свои насущные духовные потребности. Согласно этой своей грандиозной задаче, митрополит Макарий идет на большие материальные затраты: не жалеет «ни серебра, ни чинов», ни времени, ни сил. Он собирает все написанное, все, что только читалось и что можно было достать. Вследствие этого сюда вошли разнообразные произведения, из которых некоторые, при иных условиях и обстоятельствах, могли быть без всякого риска опущены. Митрополит Макарий далеко не все собрал, но и то, что им собрано, было достаточно для той цели, которая преследовалась. Вся литература, вошедшая в этот громадный сборник, распадается на два неровные отдела: переводной греческой литературы и русской, оригинальной. Первый отдел как бы красноречиво говорил, что Русская Православная Церковь, выступая на мировое поприще, фактическим образом восприняла духовное наследство Византии и обладает неисчерпаемым богатством греческой письменности в славянских переводах; а другой отдел свидетельствует, что и в русских пустынях живет слава Фиваиды, и русские подвижники носят в себе образ светил Грече-

¹ В. О. Ключевский, Жития русских святых, приложение IV, стр. 460.

ской Церкви, что русская земля — прямая и единственная наследница благочестия»¹.

Лишь только в это время всеобщего подъема национального самосознания могла появиться такая идея. Осознание Русской Церковью Руси третьим Римом, принятие на себя разрешения тех мировых в религиозном смысле задач, которые не были решены первым и вторым Римом, — было руководящим началом в создании данного памятника так же, как и в составлении Стоглавого собора и соборов для канонизации святых. Все эти предприятия являются естественным продуктом развития на русской почве вышеприведенных идей о мировом значении Русской Церкви. Если последняя претендует серьезно на такое значение, то она необходимо должна иметь все признаки и все духовные богатства, приличествующие ее такому положению. И вот Русская Церковь, в целях доказать перед всем миром, что она не узурпирует эти права, а принимает их как должное, совершает такие грандиозные предприятия, не уступающие по своей широте идее, их вызвавшей и одушевлявшей самого инициатора их.

Таким образом, падение Константинополя — Царьграда — второго Рима отозвалось своеобразным умственным возбуждением в пределах Русской Православной Церкви и вообще в церковно-общественных кругах Русского государства XV—XVI вв. и созданием на этой почве оригинальной религиозно-философской концепции, оказавшей действительное влияние на целый ряд церковных мероприятий. Первоначально трагедия Константинополя, видимо, озадачила наши церковно-общественные круги, потом, осмыслив эти события и выразив свои выводы в современных им философских построениях, международного масштаба, они принялись тут же за фактическое осуществление своих идей, как в области церковной, так и в государственной. Трагедия восточная не породила уныния, не вызвала страха перед совершившимся, но она породила новый прилив энергии, вызвала мужество, стремление поднять упавшее знамя второго Рима и водрузить его в Москве — этой новой вселенской кафедре вселенского Православия и центре нового государства, не побоявшегося включить в свои государственные задачи некоторые идеалы павшего второго Рима — Константинополя.

ДОЦ. Н. МУРАВЬЕВ

¹ Описание Великих Четых-Миней Горского и Невоструева, предисловие Е. Барсова, с. VII—VIII («Чтения в обществе истории и древностей Российских», 1884 г., ч. 1).





ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ



ПРОТОИЕРЕИ Н. А. ПОНОМАРЕВ

ИЗ ИРКУТСКОЙ ЕПАРХИИ

СКРОМНОЕ ТОРЖЕСТВО

28 (15) июля т. г. исполнилось 55 лет служения в священном сане благочинного церковей Иркутского округа и настоятеля Крестовоздвиженского храма в гор. Иркутске, митрофорного протоиерея Николая Александровича Пономарева.

В связи с этим накануне, 27 (14) июля, в Крестовоздвиженской церкви Преосвященным Палладием, архиепископом Иркутским и Читинским, в сослужении причта храма, духовенства города и из приходов благочиния, было совершено всенощное бдение.

За всенощной, пред «Хвалите», юбиляр сказал слово о значении святого равноапостольного Владимира в истории Русской Церкви.

28 (15) июля Божественную литургию в том же храме совершил архиепископ Палладий, в сослужении духовенства, принимавшего участие в служении накануне всенощной.

За запричастным слово произнес прот. Н. А. Пономарев, вкратце коснувшись своего служения.

По окончании литургии был отслужен благодарственный молебен и о даровании юбилару здоровья и сил на дальнейшее служение.

Перед многолетием Владыка Палладий сказал слово, в котором отметил заслуги о. Пономарева для Иркутской епархии, и вручил ему грамоту Святейшего Патриарха.

Затем юбилару приветствовали протоиереи С. Попов и Н. Лузгин (от лица духовенства и благочиния) и церковный староста и поднесли ему подарки.

И. РУДЫХ

ИЗ ВИЛЕНСКОЙ ЕПАРХИИ

ПРОТОИЕРЕЙ М. В. ПАВЛОВИЧ

(НЕКРОЛОГ)

18 июля т. г. скончался старейший пастырь епархии — настоятель Андреевской церкви в гор. Каунасе и долголетний благочинный церковью Каунасского округа, митрофорный протоиерей Михаил Васильевич Павлович.

В прошлом году прихожане почившего и духовенство епархии торжественно отпраздновали шестидесятилетие его служения Церкви в сане священника (См. «Журнал Московской Патриархии» за 1952 г., № 12, стр. 48—49).

Смерть любимого пастыря, несмотря на его преклонный возраст, явилась неожиданной для прихожан, так как о. Михаил до последнего дня жизни исполнял свои обязанности и по приходу и по благочинию. В день кончины он в утренние часы занимался обычными делами, после обеда лег отдохнуть и тихо отошел в вечность.

К погребению его, 21 июля, собралось все духовенство благочиния. Из Вильнюса прибыли наместник Свято-Духова монастыря, архимандрит Сергей и представители от Епархиального Управления — протоиереи И. Дзичковский и А. Керкович. Прибыли также и представители от соседнего Шяуляйского благочиния, в котором ранее служил о. Михаил.

Заупокойную литургию и чин иерейского отпевания совершил прот. И. Дзичковский, в сослужении двенадцати иереев. Храм не мог вместить всех желающих отдать последний долг почившему. Часть прихожан стояла и на погосте церковном, и даже на близ лежащих улицах. Гроб почившего утопал в живых цветах, множество венков украшало его подножие.

Пред началом отпевания одним из служащих иереев было произнесено надгробное слово.

Умилительный чин отпевания продолжался более трех часов.

При пении ирмосов великого канона «Помощник и Покровитель» священнослужители поднимают гроб почившего собрата и на своих раменах обносят вокруг храма. Много прихожан провожало гроб с прахом почившего о. Михаила на кладбище.

Да упокоит Господь душу почившего в светлых чертогах небесных!

ПРОТ. И. ДЗИЧКОВСКИЙ



ПРОТОИЕРЕИ В. С. НЕДВЕЦКИЙ

ПРОТОИЕРЕИ В. С. НЕДВЕЦКИЙ (НЕКРОЛОГ)

16 июля т. г., на 79 году жизни и 54 году священства, скончался один из старейших священнослужителей епархии, протоиерей Василий Семенович Недвецкий.

На дело служения на ниве Христовой он вышел тотчас по окончании обучения в Литовской Духовной Семинарии.

За свою долгую жизнь, постепенно возвышаясь по ступеням иерархической лестницы, о. Василий служил и в сельских, и в городских приходах, везде пользуясь авторитетом, любовью и уважением всех, знавших его.

Десять лет он состоял Каунасским благочинным, семнадцать лет был секретарем Литовского Митрополита, шесть лет — членом Литовского Епархиального Совета. До отделения Церкви от Государства, пятнадцать лет законоучительствовал в Каунасских гимназиях, мужской и женской.

Последние годы своей жизни о. Недвецкий посвятил служению в многолюдном, образовавшемся в недавнее время, приходе в гор. Клайпеде.

Скончался о. Василий тихо, мирно, после непродолжительной болезни, напутствованный таинствами причащения и елеосвящения.

Заупокойную литургию в день погребения почившего и умильный чин иерейского отпевания совершил прибывший из Вильнюса, в качестве представителя Епархиального Управления, прот. И. Дзичковский, соборно с духовенством Шяуляйского благочиния.

Светлый образ почившего был ярко обрисован в надгробном слове, сказанном одним из служащих иереев.

Похоронен о. Василий вблизи алтаря Шяуляйской церкви.

Царство небесное душе его!

ПРОТ. И. ДЗИЧКОВСКИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
К десятилетию „Журнала Московской Патриархии“	3
ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ	
<i>Патриарх Алексий.</i> Телеграмма Блаженнейшему Спиридону, Архиепископу Афинскому и ответ на нее	5
Приветствие шестнадцатому Международному Конгрессу старокатоликов	6
ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ	
<i>Митрополит Николай.</i> По Финляндии	7
В ЗАЩИТУ МИРА	
Резолюция пленума Советского Комитета защиты мира	19
<i>Митрополит Николай.</i> Речь на заседании расширенного пленума Совет- ского Комитета защиты мира	22
<i>Митрополит Николай.</i> Обращение по радио к верующим Западной Германии	26
В Патриархии	28
<i>А. Ведерников.</i> Преддверие мира	29
ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ	
<i>Свящ. М. Чуб.</i> Из афонской старины	31
СТАТЬИ	
<i>Доц. А. Георгиевский.</i> Служба праздника Рождества Пресвятыя Богородицы	36
<i>Проф. В. Никонов.</i> Ветхозаветные прообразы Креста Господня в церковных песнопениях	39
<i>Архиепископ Гермоген.</i> Старокатолическое движение	44
<i>Доц. Н. Муравьев.</i> Падение Константинополя и Русская Православная Церковь в XV—XVI столетиях	51
ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ	
<i>И. Рудых.</i> Скромное торжество	60
<i>Прот. И. Дзичковский.</i> Протоиерей М. В. Павлович (Некролог)	61
<i>Прот. И. Дзичковский.</i> Протоиерей В. С. Недвецкий (Некролог)	62

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к и. о. Ответственного секретаря
Редакции «Журнала Московской Патриархии» А. И. Георгиевскому:
Москва 48, Б. Пироговская, 2 (бывш. Новодевичий монастырь).
Редакция «Журнала Московской Патриархии».